

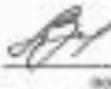
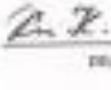
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Преподавание филологических дисциплин (преподавание русского языка как иностранного и неродного)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. Кафедрой
 Е.Г. Иващенко
« 10 » 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Категория пространства и ее репрезентация в фольклорном тексте

Исполнитель студент группы 997-об	 15.06.2023 <small>ПОДПИСЬ, ДАТА</small>	А.В. Лелецкая
Руководитель доцент, канд. филол. наук	 15.06.2023 <small>ПОДПИСЬ, ДАТА</small>	Н.В. Лагута
Нормоконтроль	 16.06.2023 <small>ПОДПИСЬ, ДАТА</small>	К.О. Ханмамедова

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. Кафедрой
 Е.Г. Иваненко
« 20 » 10 2022 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Лелецкой Анастасии Валерьевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Категория пространства и ее репрезентация в фольклорном тексте

(утверждена приказом от 15.09.2022 № 599-Ф)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта)
15.08.2023

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: пространство, оппозиция «свое/чужое», фольклорный текст, песня, частушка, грамматические средства, лексические средства, типы пространства.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. Пространство как универсальная категория лингвистики. 2. Репрезентация пространства в фольклорном тексте: семантический и грамматический аспект

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) Приложение.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) не предусмотрено

7. Дата выдачи задания 20.10.2022

Руководитель выпускной квалификационной работы: Лагута Н.В., кандидат филол. наук, доцент

Задание принял к исполнению (дата): 20.10.2022 А. В. Лелецкая

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 68 с., 1 приложение, 6 рисунков, 72 источника.

ПРОСТРАНСТВО, ОППОЗИЦИЯ «СВОЁ/ЧУЖОЕ», ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ, ПЕСНЯ, ЧАСТУШКА, ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ТИПЫ ПРОСТРАНСТВА

Цель исследования – анализ выражения категории пространства в фольклорном тексте.

Предметом исследования является её лексико-грамматическое наполнение в фольклорном тексте.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в универсальности философской категории пространства, которая является одним из основополагающих компонентов человеческой картины мира. В современной лингвистике данной категории уделяется особое внимание, поскольку она находит отражение на всех пластах языкового выражения.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении и расширении знаний о пространстве как одной из основных категорий фольклорного текста и способах выражения пространственных отношений.

Практическая ценность определяется тем, что аналитические данные, полученные в ходе исследования фольклорных песен и частушек, в дальнейшем можно использовать при изучении дисциплин, связанных с фольклором и диалектами русского языка.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Пространство как универсальная категория лингвистики	8
1.1 Фольклорный текст: особенности и жанры	8
1.2 Понятие пространства, его классификации и способы выражения пространственных отношений в тексте	13
1.3 Оппозиция «своё/чужое» как основной критерий восприятия пространства	19
2 Репрезентация пространства в фольклорном тексте: семантический и грамматический аспект	25
2.1 Лексическое наполнение пространства фольклорного текста	25
2.2 Грамматическое наполнение пространства фольклорного текста	33
2.3 Реализация оппозиции «свой/чужой мир» как характеристика пространства фольклорного текста	39
Заключение	57
Библиографический список	60
Приложение А	69

ВВЕДЕНИЕ

Пространство является основополагающей категорией, составляющей целостную картину мира человека. В настоящее время понятие пространство активно осознается современной наукой. Большинство учёных говорят о «культурном пространстве» и «когнитивном пространстве говорящего человека», анализ которого позволяет выявить особенности восприятия пространства личностью и социумом в целом. Структура пространства подчиняется ценностной ориентации и связана с деятельностью человека, которому нужно ориентироваться не только в географическом, но и в социальном пространстве.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в универсальности философской категории пространства, которая является одним из основополагающих компонентов человеческой картины мира. В современной лингвистике данной категории уделяется особое внимание, поскольку она находит отражение на всех пластах языкового выражения.

Цель исследования – анализ выражения категории пространства в фольклорном тексте. Цель реализуется решением ряда **задач**:

- изучить теоретические исследования о категории пространства и оппозиции «своё/чужое» как общепринятых понятиях в философии и лингвистической традиции

- выделить «пространственную» лексику и описать специфику грамматического наполнения фольклорного текста

- выделить лексические группы и определить грамматическое наполнение «своего/чужого» пространства в фольклорном тексте

- выявить основные типы пространств фольклорного текста

Объект исследования – общечеловеческая лингвистическая категория пространства.

Предметом исследования является её лексико-грамматическое наполнение в фольклорном тексте.

Материалом исследования выступает 91 единица фольклорного текста, источником является Фольклорно-диалектологический альманах «Слово», выпуски 1-17.

Методы, применяемые в исследовании: описательный метод, метод сплошной выборки, семантический анализ, статистический анализ.

Методологическая основа – исследования В. П. Аникина, С. Ю. Неклюдова, И. А. Голованова, В. Я. Проппа, Ю. М. Лотмана, Ю. А. Эмер, Г. А. Соколовой, М. Л. Хохлиной, Д. М. Печко, Л. Н. Федосеевой и других.

Новизна работы заключается в том, что анализ пространственного наполнения фольклорного текста позволяет сформировать представление о восприятии окружающего мира и об отражении его в сознании носителей традиционного русского языка.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении и расширении знаний о пространстве как одной из основных категорий фольклорного текста и способах выражения пространственных отношений.

Практическая значимость определяется тем, что аналитические данные, полученные в ходе исследования фольклорных песен и частушек, в дальнейшем можно использовать при изучении дисциплин, связанных с фольклором и диалектами русского языка.

Работа прошла **апробацию** в форме научных докладов на следующих конференциях:

- XXXI научная конференция «День науки» – АмГУ. Благовещенск: АмГУ, 21.04.2022. Награждена дипломом III степени в секции «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания РКИ».

- XIV Кирилло-Мефодиевские чтения «Русский язык и медиакоммуникации в поликультурном регионе» Благовещенск: АмГУ. 08.12.2022.

- Межвузовская студенческая научно-практическая конференция «Слово в пространстве текста» Благовещенск – Севастополь, 19.04.2023.

По теме исследования имеются 2 научные публикации:

- Лелецкая А. В. «Пространственная» лексика фольклорного текста // «День науки»: материалы XXXI научной конференции Амурского государственного университета. – Благовещенск: АмГУ. С. 210–211.

- Лелецкая А. В. «Свой» и «чужой» мир пространства фольклорного текста (в печати).

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, Теоретической и Практической глав, Заключения, Библиографического списка и Приложения.

1 ПРОСТРАНСТВО КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЛИНГВИСТИКИ

1.1 Фольклорный текст: особенности и жанры

Фольклор понимается как устное коллективное традиционно-импровизационное творчество, как духовная, материально не закреплённая часть народной культуры. Данный вид искусства слова является результатом деятельности соответствующего типа сознания – фольклорного сознания, обладающего значимым набором свойств¹.

Текст является сложным объектом исследования из-за своей многоуровневости и многоплановости. Текст как компонент речемыслительной деятельности человека состоит из элементов таких, как автор, его читатель, субъективная действительность, отображаемая в тексте, языковые средства, передающие замысел автора. Всё это демонстрирует связь текста с различными дисциплинами, что обуславливает большое количество подходов к его изучению.

Лингвоцентрический подход основан на изучении функционирования языковых единиц и категорий в условиях художественного текста. Предметом рассмотрения здесь являются фонетические, лексические, грамматические, стилистические единицы и категории.

Текстоцентрический подход основан на представлении о тексте как результате и продукте творческой деятельности. Текст рассматривается как целостный завершённый объект исследования.

Антропоцентрический подход связан с интерпретацией текста в аспекте его происхождения и восприятия, воздействия на читателя и в деривационном аспекте.

---

¹ Голованов И. А. Структура и константы фольклорного сознания // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. Вып. 6 (74). С. 268.

Исследование фольклорного текста основывается на понимании языка фольклора как сложного образования, «где диалектически сплавлены его образующие, т.е. и конкретные народные говоры, и диалектный язык как система всех соответствующих диалектных явлений, и общенародный язык в целом как метасистема русского языка...»².

С. Ю. Неклюдов определяет фольклорный текст как устойчивую комбинацию элементов традиции, которая осуществляется в каждом акте исполнения³.

Лингвофольклористы утверждают, что именно в фольклорных текстах концентрация национально-культурных смыслов достигает максимума. Подобный взгляд на фольклорные произведения обусловлен их особенностями возникновения и бытования. На ранних этапах своего существования данные тексты помогали решать ряд практических задач. Благодаря включенности в обряд фольклорные тексты всегда сопровождали все события жизненного и годового циклов.

Фольклорный текст имеет ряд особенностей, выделяемых отечественными фольклористами за всю историю его изучения. Е. Б. Артеменко на основе антропоцентрического подхода выявила, что построение устно-поэтического текста осуществляется с опорой на особые текстообразующие модели, которые служат семантической основой определенной художественной ситуации. Также особенностью фольклорного текста является его вариативность. Вариативность в фольклоре свидетельствует о бытовании различных вариантов одного и того же произведения. М. Венгранович выделяет как особенность фольклорного текста его коллективный характер восприятия⁴. Коллективность означает не только совместное воспроизведение фольклорного текста, но и его массовое прослушивание. Изустность передачи и распространения – ещё одна особенность фольклор-

---

² Оссоветский И. А. О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С. 69

³ Неклюдов С. Ю. Авантекст в фольклорной [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/avantext.html> (дата обращения 02.03.2022).

⁴ Венгранович М. А. Традиционность как базовая стилевая черта фольклорного текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. П. Котюровой. Пермь, 2004. Вып. 7. С. 101.

ного текста. Устная традиция воспроизведения свойственна народному творчеству и связана она исторически с временами, когда письменность не существовала.

В фольклоре жанром является форма освоения действительности. В. П. Аникин⁵ представляет классификацию жанров фольклора на основе функциональности:

а) Бытовой обрядовый фольклор:

- 1) трудовые песни;
- 2) заговоры;
- 3) календарный фольклор;
- 4) свадебный фольклор;
- б) причитания.

б) Общемировоззренческий необрядовый фольклор:

- 1) паремии;
- 2) устная проза: предания, бывальщины, былички, легенды;
- 3) песенный эпос: былины, исторические песни, воинские песни, духовные песни и стихи.

в) Художественный фольклор:

- 1) сказки;
- 2) загадки;
- 3) баллады;
- 4) лирические песни;
- 5) детский фольклор;
- б) зрелища и народный театр;
- 7) песни-романсы;
- 8) частушки;
- 9) анекдоты.

---

⁵ Аникин В. П. Традиции жанра как критерий фольклорности // Русский фольклор. М., Л., 1964. Вып. 10. С. 15-19.

Известный фольклорист В. Я. Пропп⁶ под жанром понимает совокупность произведений, объединенных общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя. Рассмотрим классификацию, данную исследователем:

а) Народная проза:

- 1) сказки: волшебные, бытовые, о животных, кумулятивные.
- 2) рассказы, в реальность которых носители фольклорного сознания верят (были, былички, бывальщины). Это рассказы о происхождении вселенной, о мифических существах.
- 3) легенды трактуются как представления, основными участниками которых являются действующие лица православной религии.
- 4) предания – рассказы об исторических деятелях.
- 5) сказ – рассказ о реально происходящем действии/ событии, переходящий из уст в уста.

б) Эпическая поэзия:

- 1) былины: героические, сказочные, новеллистические;
- 2) духовные стихи о святых и поступках;
- 3) Скоморошины – противоположность духовным стихам, повествуют о весёлых происшествиях;
- 4) баллады;
- 5) исторические песни;
- 6) лирические песни: обрядовые и необрядовые.

Если подробнее говорить о фольклорном жанре частушки, то само название «частушка» изначально означало короткую, часто исполняемую по определённым случаям игровую и плясовую припевку. Русские частушки воплощают в себе народный образ мысли, сочетая юмор, житейские проблемы, быт и ценностные ориентации нации.

---

⁶ Пропп В. Я. Фольклор и действительность [Электронный ресурс] М., 1976. С 46-83. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/folkdejst/text.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

Фольклорист В. И. Чичеров приводит наиболее ёмкое определение частушки: «Частушка – это короткая, обычно четырёхстрочная, реже двустрочная или шестистрочная песенка, в которой запечатлен какой-нибудь один момент жизни или переживаний человека»⁷.

Существует немало принципов классификации частушек. Рассмотрим некоторые из них. Классификация А. А. Горелова⁸ на основе композиционных особенностей частушек, в которой автор вводит понятия субъективно-лирической формы: частушка – лирический или повествовательный монолог и объективно-лирической формы: частушка – сообщение, повествование, зарисовка.

В работе И. В. Зырянова⁹ представлены 9 типов: лирические, гимнические, лозунговые, сатирические и юмористические, детские припевки, частушки-припляски, пословичные, частушки-загадки, нескладухи-перевертыши.

Песня как культурная память в русском традиционном фольклоре существовала всегда. Вслед за В. Я. Проппом выделим песни обрядовые и внеобрядовые. Песня обрядовая – наименование песен разных жанров, органически входивших в традиционные народные обряды. Они разделяются на календарно-обрядовые (колядки, подблюдные песни, масленичные, веснянки, егорьевские, песни семицкие, жнивные песни) и семейно-обрядовые (похоронные, свадебные). Песня внеобрядовая – общее обозначение огромного числа песен, исполнение которых не зависело от народных обрядов.

Лирическая песня – жанр традиционного фольклора, в котором «выражено, главным образом, идейно-эмоциональное отношение к событиям»

Интерпретация человеком мира и себя в мире в песне осуществляется через закрепление и осмысление значимых категорий культуры, в том числе и пространства. В песне соединились и обыденный, и сакрализованный взгляд на мир, характерный для фольклорного социума. Он часто определяет отношение человека к объектам действительности, которые оцениваются, классифицируются им

---

⁷ Чичеров В. И. Русское народное творчество. Москва, 1959. С. 435

⁸ Горелов А. А. Русская частушка в записях советского времени // Частушки в записях советского времени. М., Л., 1965. С. 10.

⁹ Зырянов И. В. О внутрижанровой классификации частушки // Русский фольклор. М., Л., 1964. Вып. 9. С. 122-127.

в зависимости от их пространственного положения (близко – «свое» – хорошо/далеко – «чужое» – плохо)¹⁰.

1.2 Понятие пространства, его классификации и способы выражения пространственных отношений в тексте

Целостность фольклорного текста обеспечивается двумя основными категориями – пространства и времени. Категория пространства носит системообразующий характер в пределах фольклорного сознания. Благодаря данной категории организуется, структурируется и интерпретируется воспринимаемый человеком реальный мир. Каждая концепция пространства демонстрирует его взаимосвязи с человеком. Интерпретация этой категории индивидуальна: отдельный человек по-своему понимает пространство.

В качестве инструментов исследования пространства в последние годы всё чаще используются термины локус и топос, под которыми понимаются всевозможные пространственные объекты. Первый термин восходит к работам Ю. М. Лотмана, где он рассуждает о приуроченности героя произведения к определенному месту. Понятие «топос» известно со времен Аристотеля и определяется им как общие места, общие исходные пункты, которые служат для изложения темы. В современной литературе локус соотносится с закрытым, конкретным пространственным образом, отсылающим к действительности¹¹.

Ю. М. Лотман даёт определение художественному пространству в литературном произведении – «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие», выделяя несколько его подтипов пространства: волшебное и бытовое, внешнее или внутреннее. При этом акцентирует внимание на том, что поведение персонажей напрямую зависит от пространства, в котором они находятся. Сменяя окружающее пространство, герой деформируется по его законам¹².

---

¹⁰ Эмер Ю. А. Пространственная составляющая фольклорной концептосферы [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-sostavlyayuschaya-folklornoy-kontseptosfery> (дата обращения: 26.04.2022).

¹¹ Прокофьева В. Ю. Русский поэтический локус в его лексическом представлении (на материале поэзии «серебряного века»). СПб., 2004. С. 89.

¹² Лотман Ю. М. Текст в тексте // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002. С. 64.

Большую роль в понимании категорий «пространство» и «время» сыграли исследования М. М. Бахтина. Литературовед определил одно из самых важных свойств пространства и времени – их неделимость, невозможность существования отдельно друг от друга. В доказательство этого М. М. Бахтин вводит термин «хронотоп»: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – «времяпространство»)¹³.

В. Н. Топоров в своих исследованиях разграничивает бытовое, научное (ньютоновское) и мифопоэтическое понимание пространства.

Моделирование пространства в текстах разных жанров и видов фольклора различно. Структурирование пространства подчиняется ценностной ориентации и связано с деятельностью человека, которому важно ориентироваться не только в географическом, но и в социальном, психологическом пространстве¹⁴. И. А. Голованов классифицирует типы пространства в тексте:

- локальное (замкнутое) и космологическое (разомкнутое);
- освоенное и неосвоенное («свое» и «чужое»). «Свое» пространство – это место, где герой может чувствовать себя в безопасности. В освоенной территории обычно находится центр пространства героя, где сосредоточены его ценностные ориентиры. «Чужое» пространство, напротив, является место трудностей и неприятностей. Чаще всего, находится далеко от освоенного героем пространства;
- сакральное и профанное. Сакральное – это святое пространство, наполненное божественным присутствием, профанное же пространство лишено святости;
- социальное («внешнее») и личное («внутреннее»).

---

¹³ Бахтин М. М. Эпос и роман. Спб., 2000. С. 9

¹⁴ Голованов И. А. Фольклорный текст как многоуровневая структура [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. 2014. № 7 (336). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornyy-tekst-kak-mnogourovnevaya-struktura> (дата обращения: 28.02.2022).

Классификация пространства текста, которую представляет Т. Л. Рыбальченко¹⁵:

- по установке на соответствие пространства текста реальному пространству: миметическое («отражение» объективного пространства) и фантастическое (лишено соответствия с действительностью), иначе его можно назвать виртуальным пространством (вымышленное и созданное намеренно для имитации реальности);

- по установке на воспроизведение объективного или субъективного пространства: «внешнее» пространство (соответствующее реальному пространству) и «внутреннее» пространство (присущее сознанию человека, пространство воображения, сновидения – онирическое пространство).

Объективное пространство выражает разные стороны реального пространства. Образ пространства точно вписан в пространство физического земного мира с точными координатами в сознании человека. Действие в тексте происходит в географическом пространстве, имеющем конкретную связь с природными (реки, горы) и социальными топосами. В отличие от географического пространства, условное пространство имеет признаки любого реального социально-бытового пространства.

В работе о моделях пространства Г. А. Соколовой¹⁶ дана классификация типов пространства в широком значении:

- объективное (физико-геометрическое) пространство – объективная реальность, которая не зависит от сознания человека;

- субъективное пространство – воспринимается человеком, «пропускается» через его сознание и существует в нём. Человеческий язык способен отразить уникальные черты и различия, национальную специфику восприятия;

---

¹⁵ Рыбальченко Т. Л. Анализ художественного текста: учебник и практикум для среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // 2-е изд., испр. и доп. Москва. 2023. 147 с. URL: <https://urait.ru/bcode/518810> (дата обращения: 03.05.2023).

¹⁶ Соколова Г. А. Модели пространства в художественной литературе и фольклоре [Электронный ресурс] // Интерактивная наука. 2019. № 11 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-prostranstva-v-hudozhestvennoy-literature-i-folklore> (дата обращения: 03.05.2023).

- художественное пространство – образ мира автора, который выражает посредством языка его пространственные представления.

Характерной чертой фольклорного пространства является его структурированность, разделение на сакральный центр и периферию, которая отождествляется с хаосом. Главный герой преодолевает путь и стремится к сакральному центру. Пространство фольклорного текста отличается тем, что языковая личность автора – это коллективная языковая личность, это множество индивидуальных личностей-исполнителей¹⁷. Фольклорному тексту свойственна эмпиричность, т. е. описывается лишь то пространство, которое в данный момент окружает героя. Именно изображение перемещения персонажа в пространстве и является описанием самого пространства¹⁸.

Теоретические аспекты пространственно-временной организации фольклорных произведений получили основательную разработку в трудах В. П. Аникина. По мнению ученого, «у фольклора – свои, отличающиеся от литературных хронотопы»¹⁹, здесь изображаются пространство и время, значимые для всего общества людей, проживающего на определённой территории. Следовательно, пространство и время в произведениях устного народного поэтического творчества качественно отличаются от соответствующих категорий в литературе: если в литературном произведении они выстраиваются произвольно, согласно замыслу и творческому методу автора, то в фольклорном тексте их функционирование подчиняется традиции и жанровой природе произведения.

Степень условности пространства в разных жанрах фольклора также различна. Максимально условно пространство в лирических жанрах (песнях, частушках), наполнено реальными объектами, событиями и персонажами пространства эпических текстов, где оно выступает необходимым элементом организации действия. Категория пространства в фольклорном тексте апеллирует к

---

¹⁷ Рубакова И. И., Микова, С. С. Концепт «Пространство» в структуре русской фольклорной языковой личности [Электронный ресурс] // Русистика. 2016. Вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-prostranstvo-v-strukture-russkoj-folklornoj-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 22.04.2022).

¹⁸ Зиновьева И. Н. Образ пространства в фольклорно-языковой картине мира nursery rhymes [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. Вып. 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-prostranstva-v-folklorno-yazykovoy-kartine-mira-nursery-rhymes> (дата обращения: 22.04.2022).

¹⁹ Аникин В. П. Теория фольклора. М., 1996. С. 255.

архетипам, изучение которых невозможно без обращения к мифопоэтике. В исследованиях В. Н. Топорова заключается идея взаимосвязи актуальной и космологической моделей мира, утверждается, что актуальная картина мира неминуемо и неразрывно связана с космологическими схемами.

Таким образом, категория пространства всегда привлекала внимание исследователей. Существует множество мнений по поводу определения понятия «пространство», его классификации и соотнесённости с категорией времени.

Проблема выражения пространственных отношений в естественных языках с давних пор и до настоящего времени вызывает большой интерес ученых-лингвистов. Указание на пространственные отношения в речи изучаются в связи с проблемой выявления локализма в языке. Под локализмом подразумевается «тенденция в период первоначального существования человеческой речи выражать в терминах места и пространства любые отношения, которые в дальнейшем могут развиться в более тонкие различия грамматических категорий, таких, как падеж, время, наклонение и т.д. Вопрос исследования и выявления способов выражения в языке локализма, который представляет собой один из основных компонентов человеческой речи в целом, является одной из важных проблем современного языкознания.

Для характеристики пространственных отношений важен ориентир, чаще всего это человек, и его расположение в пространстве, его «здесь», что типично для антропоцентрического подхода, лежащий в основе изучения категории пространства.

Пространственные отношения выражаются разноуровневыми средствами во взаимосвязи. В фольклорном тексте широко используются лексические и грамматические средства.

Д. М. Печко выделяет следующие лексические группы, иллюстрирующие категорию пространства²⁰:

---

²⁰ Печко Д. М. Лексико-семантические средства выражения локативности в художественном тексте // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2019. № 3 (101). С. 133-134.

- событийная лексика (пункт, фронт, район, институт и др.);
- ландшафтная лексика (лес, поле, гора, долина, река, берег, озеро, огород, сад и др.);
- лексика с семантикой наименования отдельных частей сторон объекта (верх, низ, сторона, центр, правый, левый);
- глобальные географические понятия (небо, Земля, Вселенная, мир и др.);
- параметрическая лексика (глубина, высь, простор, глушь и др.);
- Лексика, обозначающая населенные пункты и их части (город, деревня, улица и др.);
- лексика, обозначающая помещения, предназначенные для жилья и различных видов деятельности (дом, школа, церковь и др.);
- топонимы;
- лексические единицы с семантикой расстояния (длина, ширина, даль)
- лексика, обозначающая пространственные координаты (север, юг, восток и запад).

Грамматические средства выражения пространственных отношений:

- а) предложно-падежные формы имён существительных. Чаще всего, конкретные и отвлеченные имена существительные;
- б) наречия места (направо, справа, слева, сзади, сюда, рядом, далеко и др.);
- в) глаголы со значением изменения положения: глаголы движения (идти, бежать, плыть, ехать и др.), пространственные глаголы (направляться (в, к), приближаться (к), прибывать (в, на) и т. п.);
- г) прилагательные с пространственным значением (коридорные часы, горная дорога, речной вокзал и др.);
- д) предлоги. Наиболее ярко оно обнаруживается в непервообразных (производных) предлогах: вдоль (чего-нибудь), вглубь (чего-нибудь), внутри (кого-чего-нибудь), впереди (кого-чего-нибудь), в направлении (чего-нибудь), в

пределах (чего-нибудь), не доходя (кого-чего-нибудь), пройдя (кого-что-нибудь) и др. Гораздо слабее лексическое наполнение первообразных предлогов, древнейших по своему происхождению: в, на, от, до, у, при, к и др.;

е) синтаксические средства выражения пространственных отношений:

- 1) словосочетания (атрибутивно-пространственные (вид из окна, тропинка вниз и др.); объектно-пространственные (пройти сквозь отверстие, положить в стол и др.); обстоятельственно-пространственные (повернуть налево, отдыхать в Карелии и др.);
- 2) обстоятельства, в том числе обособленные (иди туда, побежал на площадь, полетел за тридевять земель);
- 3) словоформы в предикативной позиции (Камни всюду в его доме; Валентина - в палисаднике);
- 4) обобщающие слова, обращения и детерминанты с локальным значением (Повсюду: в кустах, в траве – запели, зачирикали птицы; Там, на берегу. плывите к нам!);
- 5) простые (односоставные, двусоставные) и сложные (бессоюзные, сложносочиненные, сложноподчиненные с придаточными субстантивно-атрибутивными, изъяснительными) предложения с локальной семантикой²¹.

1.3 Оппозиция «своё/чужое» как основной критерий восприятия пространства

Многочисленные исследования взаимосвязи языка и культуры нации, свойственные лингвистике начала XXI в., позволяют определить «Свое – Чужое» не только как основную бинарную оппозицию мировой и русской культуры, но и как языковой феномен.

По мысли немецкого филолога В. фон Гумбольдта, человек «очерчивает круг своего духовного родства, отделяя тех, кто говорит, как он, от тех, кто говорит иначе. Эта черта, разделяющая все человечество на два класса – свой и чужой, – есть основа всякой первоначальной общественной связи»²². Если раз-

---

²¹ Федосеева Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке (семантика и средства выражения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина. Елец, 2004. С. 14-18.

²² Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 399.

вить данную идею, можно выделить в качестве одного из базовых критериев отнесения человека к группе «своих» – это владение им тем же языком, что и остальные представители общности.

Язык в большей степени определяет общественное бытие. Без становления национального языка невозможно установление тесных социальных связей в рамках определенных языков, немислима культурная стандартизация и выработка общих норм. Являясь средством интеграции, язык одновременно выполняет функцию отделения от «чужих».

Возможности для более глубокого описания категорий «Свой» и «Чужой» предоставляет культурно-когнитивная парадигма лингвистического исследования. Освоение мира как основа культуротворчества – диалектически парадоксальный процесс, т. к. «ощутить освоенное как «свое» можно лишь относительно «чужого», «иногo», «другого», несвоего. Лишь глядя в «зеркало» «чужого сознания», можно попытаться увидеть и понять себя, соотносительно «чужому» или «другому»²³. Следовательно, содержание образа «Свой» во многом детерминировано содержанием образа «Чужой» и является по отношению к нему вторичным.

Оппозиция «Свой – Чужой» рассматриваемая в качестве основополагающей категории сознания, сформировавшейся в ходе осмысления действительности, т. е. категоризации. В. А. Маслова понимает под категоризацией когнитивное расчленение реальности, сущность которой заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области, понимает структурирование мира, акт отнесенности слова/объекта к той или иной группе, способ установления иерархических отношений²⁴.

Оппозиция «свое/чужое» реализуется во многих универсальных категориях моделирования картины мира носителя языка. В работе М. Л. Хохлиной

---

²³ Пивоев В. М. «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера // Тезисы докл. межвуз. научн. конф. / Отв. ред. В. М. Пивоев. – Петрозаводск, 1997. С. 5.

²⁴ Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику / 3 изд., перераб. и доп. / Мн.: ТетраСистемс. М., 2008. С. 32.

наиболее точно представлены основные концепты и понятия, в которых проявляется категория «своё/чужое»²⁵. Одним из основных проявлений реальности, с которым сталкивается человек, как только он начинает познавать окружающий мир и осознавать себя его частью, является пространство. На основе архетипических представлений о сложно организованной структуре пространства можно выделить когнитивный признак категории «своё/чужое», реализующийся в пространстве текста дифференциальными лексемами – верх/низ, правый/левый, близкий/далекий, реальный/потусторонний мир, мир живых/загробный мир, культурное/природное пространство, родина/чужбина. Также вербализуется посредством фразеологических оборотов типа рукой подать, у черта на куличиках, рай земной, геенна огненная, ад крошечный, кануть в Лету, за бугор, с высоты птичьего полета, говорит направо, а смотрит налево и многих других.

Составляющей общечеловеческой категории пространства является «первичный» концепт «Мир» (то место, где мы живем) и «Мир – Вселенная, Универсум», которые связаны между собой отношениями расширения в пространстве, когда по мере освоения все более обширного топоса черты «своего» мира распространяются на более далекие территории.

Не менее значимой в моделировании картины мира является категория времени. Осмысление времени означает осмысление бытия человека. Через призму его языковой репрезентации можно получить доступ к пониманию современного мировидения определённой нации. Во временном плане деление на «Свое» и «Чужое» связано с дифференцированием на признаки настоящее («свое») и прошедшее или будущее («чужое»).

Также оппозиция «своё/чужое» находит реализацию в концепте «Человек» и детализируется дифференциальными признаками – человеческий/нечеловеческий (звериный, демонический, небесный).

---

²⁵ Хохлина М. Л. Особенности фразеологической категоризации «своего» и «чужого» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 2. С. 93-97.

Концепт «Род» конкретизируется признаками – родственные/неродственные отношения, в устойчивых выражениях проявляется – седьмая (десятая) вода на киселе, нашему забору двоюродный плетень и др.

Общечеловеческая категория «своё/чужое» находит выражение в концепте «Гендер» – мужчина/женщина. Дифференциация связана с понятием самоидентификации носителя языка и культурных универсалий: «своим» будет являться всё, что связано с присущим индивиду гендерным выбором, «чужим» – то, что относится к маркерам противоположного пола.

Оппозиция ярко выражается в концепте «Принадлежность» – собственный, личный/принадлежащий другим, репрезентантами данных признаков являются фразеологизмы: все мое (свое) ношу с собой; беречь (хранить) пуще глаза, на свою голову, не по зубам, за чужой счет.

Естественный язык имеет различные сферы бытования, следовательно, в нём по-разному проявляются уникальные и универсальные черты рассматриваемого противопоставления. Одной из таких сфер выступают фольклорные тексты – неотъемлемая часть культуры народа, его постоянное возобновляемое и пополняемое духовное наследие. Тот или иной фольклорный текст представляет собой идиоматичный вариант, единичный и неповторимый, который отличается не только от вариантов этого же текста разных исполнителей, но и от вариантов одного и того же исполнителя, записанных в разное время

В фольклорных текстах особенно чётко видна граница «своего/чужого» пространства. Образ дома и чужбины занимает в фольклорных произведениях важное место. Понятие «дом» является фундаментальным в картине мира любого народа. В текстах восхваляют родную землю, противопоставляя ей чужбину. В русском языке дом обозначает не только постоянное или временное жилье, но и место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования, или свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство. Понятие «дом» включает идею родства. Дом, сооруженный руками хозяина или его родителей, воплощает идею семьи и рода, связи предков и потомков. Дом понимается как исходная константа человеческого бытия. Идея дома предстает

в двух ипостасях – физической и метафизической: дом – это жилище, убежище, характеризующееся неприкосновенностью и независимостью; дом – это топос, жизненное пространство, обитаемый мир. Иными словами, дом – это универсальная структура человеческого существования, организующая все основополагающие аспекты бытия. Понятие «дом» можно трактовать и в широком смысле, как территорию, на которой проживает конкретный народ²⁶.

Родной земле в русском фольклоре противопоставляется отдалённая, отличная от своей земли, чужая земля или чужбина. Часто реализуется значение противопоставления своего с положительной коннотацией и чужого – с отрицательной.

Критерием разделения на «своё» и «чужое» считается определение самоидентичности, границ собственного «я, моё». «Чужой» воспринимается как нарушитель границ своего, который вторгается в запретную зону «я, моё», «он отличен от меня, не такой как «я». Таким образом, граница «своего» происходит через осознание границ «чужого». Герой в фольклорном тексте осознаёт своё пространство, он способен не только выйти за пределы «своего» освоенного мира в «чужой» мир, но и познавать чужие миры, вбирая в себя лучшие качества «чужих». Отсюда следует, что «чужой» фигурирует не только как враждебное и отрицательное, но и как побуждающее к изменению и развитию. В зависимости от культурно-исторической реальности «чужой» из образа антигероя и врага мог перевоплощаться в «наш, мой». Также и «чужое» пространство может стать «своим» путём его освоения и расширения границ своего мира через преобразование личности персонажа.

Лексическое содержание основополагающей категории «своё/чужое» имеет ряд общепринятых значений. На основе работы М. Л. Хохлиной²⁷ (См.1.2) можно выделить основные семантические поля, наполняющие оппозицию

---

²⁶ Исина Г. И., Сергеева М. А. Вербальное выражение концептов «свое – чужое жизненное пространство» в паремиологических единицах (на примере русского и английского языков) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-1. С. 159.

²⁷ Хохлина М. Л. Особенности фразеологической категоризации «своего» и «чужого» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 2. С. 94-97.

«своё/чужое», среди которых можно выявить основные значения бинарной оппозиции, присущие характеристике пространства:

- расстояние до объекта (близкий/далёкий);
- расположение объекта (верх/низ, право/лево);
- родственные отношения (родной/неродной);
- принадлежность (собственный, личный/ принадлежащий другому);
- степень близости (знакомый/незнакомый, привычный/необычный).

Таким образом, в данной главе рассмотрено пространство как универсальная категория лингвистики. Данное изучение позволило сделать ряд выводов. Фольклорный текст является специфичным объектом исследования, обладающим уникальными характеристиками и законами функционирования в языке. Его анализ позволяет понять особенности восприятия мира сознанием человека и уровень владения литературным русским языком большого количества людей.

Уникальность категории пространства повлияла на интерес учёных и количество научных трудов о данном понятии. Каждая отрасль науки изучает пространство с разных позиций: в физике, астрономии, социологии, литературоведении и философии будет своё понятие и определение этого явления. Не только человек способен воздействовать на окружающее пространство, но и пространство способно влиять на человека и изменять его поведение и образ мысли.

Изучение оппозиции «своё/чужое» позволяет понять механизм разделения различных явлений по данной оппозиции. Каждый полюс этого противопоставления имеет определённый набор признаков и критериев, по которым происходит дифференциация. Эта оппозиция иллюстрирует дуализм суждений и бинарную основу мировидения.

2 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В ФОЛЬКОРНОМ ТЕКСТЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Для анализа отобраны фольклорные тексты, представленные в Фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово», в количестве 91 единицы.

2.1 Лексическое наполнение пространства фольклорного текста

В фольклорных текстах присутствует разнообразная семантика лексических единиц, составляющих пространственное наполнение текста. «Пространственную» лексику выбранных фольклорных единиц можно разделить на семантические группы, выделенные в работе Д. М. Печко. (См. 1.2):

- ландшафтная лексика;
- лексика, обозначающая помещения, предназначенные для жилья и различных видов деятельности;
- лексика с семантикой расстояния;
- топонимы;
- лексика с семантикой отдельных сторон объекта;
- лексика, обозначающая населенные пункты и их части;
- событийная лексика;
- глобальные географические понятия;
- лексика, обозначающая пространственные координаты.

Чаще всего встречается ландшафтная лексика: *поле (21), река (17), вода (26), море (6), берег (4), лес (3), тропа (8), гора (3), сад (13), косогор (1), калина (7), дуб (7), рябина (6), огород (4), дорога (9)*. Объекты ландшафта составляют повседневное пространство человека. Природа для человека издревле является источником пропитания.

Еду, еду на комбайне,

В поле морем рожь.

Открывай, Танюша, тайну,

Сердце не тревожь.

Это территория, на которой человек должен трудиться, это же и место отдыха, место восстановления духовных сил.

Девки по лесу ходили,

Любовались на ель:

«Какая ель, какая ель,

Какие шишечки на ей!»

Описание природного пейзажа позволяет передать эмоциональную сторону внутреннего мира человека, изобразить его чувства:

По той тропе, что снежком запорошена,

Были встречи у нас горячи.

Не зови, не зови ты меня, мой хороший,

И в окошко мое не стучи.

В данном примере описание природного пейзажа позволяет передать эмоциональную сторону внутреннего мира человека, изобразить его чувства. «Та тропа», на которой встречались герои, теперь запорошена снегом – она больше не является местом долгожданной встречи.

Также встречается лексика, обозначающая помещения, предназначенные для жилья и различных видов деятельности: *дом (26), хата (7), светлица (2), школа (2), клуб (1), колхоз (1), лазарет (3), вокзал (1).*

Чаще всего встречается лексема «дом» – это место, где начинается жизнь, где всегда любят и ждут, место, куда хочется возвращаться снова. Это пространство, лишенное опасностей, занимает особое место в системе ценностей, поэтому часто упоминается в фольклорных произведениях.

Ты пишешь мне, что ты скучаешь тоже,

А в сентябре воротись домой.

Данный пример подтверждает, что «дом» - это место, где начинается жизнь, где всегда любят и ждут, это место, куда хочется возвращаться снова.

Помещения, предназначенные для различных видов деятельности, также являются частью повседневности человека. В текстах песен они упоминаются в

качестве судьбоносного пространства, с помощью описания которого выражается чувственная составляющая текста.

*Полюбили девушку душой.
И когда окрепли в лазарете,
Вышли из палаты поутру,
Оба молодые, оба Фети,
Оба разыскали медсестру.
Ничего она им не сказала,
Только слёзы вытерла платком.
О'бых до вокзала провожала,
Помахала нежною рукой.*

Внутри это лексической группы на основе отобранного материала можно выделить подгруппу – отдельные части помещений, предназначенных для жилья: *окно (12), печь (3), калитка (2), околица (1), колодец (1), стайка (1), ворота (3), двор (6), крыльцо (5)*. Рядом с данными объектами происходят основные действия в тексте, что указывает на важность данного вида топоса для фольклорного сознания.

*А под окном кудрявую рябину
Отец срубил по пьянке на дрова.*

Пример указывает на важность произошедшего события. Лексема «под окном» показывает близость дерева, которое являлось чем-то родным для жителей дома. Она была любимым местом членов семьи, ею можно было любоваться из окна. Но рябина срублена, что лишает дом важной его части и порождает дисгармонию.

Следующая группа «пространственной» лексики – это топонимы. Это слова, обозначающие собственное название природного объекта на Земле или объекта, созданного человеком на Земле. Внутри данной группы можно выделить:

Ойконимы: *Рязань (2), Калуга (6), Кострома (4), Казань (1), Максимовка (1)*. Использование данного типа топонимов обусловлено исторически. Территория Приамурья в 19 веке заселялась жителями других регионов Российской Империи, что и отразилось в фольклорном творчестве.

*А вот у нас на родине, в Рязани,
Вишневый сад расцвел как белый дым.*

Макротопонимы: *Сибирь (1), Забайкалье (1), Кубань (1), Америка (1)*.

*Говорила баба деду:
«Я в Америку поеду!»
«Ах ты, старая таранда,
Туда не ходят поезда!»*

Данная частушка иллюстрирует уровень географических знаний народа. «Америка» для фольклорного понимания символизирует нечто развитое и современное, но желание перемен сталкивается с примитивным знанием в способах передвижения: «Туда не ходят поезда!»

Гидронимы: *Десна-река (3), Дунай (3), Амур (1), Днепр (2)*.

*Не шуми, Десна-река,
На ветру осокою.
Я влюбилась в паренька,
Спокойного, высокого.*

В фольклорных текстах часто встречается лексика с семантикой наименования отдельных частей сторон объекта: *правый (3), сбоку (1), кругом (3), назад (4), сторона (4), низ (1), налево (1), направо (1)*. Данная лексика описывает положение объекта относительно персонажа, тем самым, передаёт слушателю пространство героя.

*«Обними», — шептали сбоку волны.
«Поцелуй», — шептала осока.
«Я уеду, больше не увидишь
Ты меня, красавца-казака.*

В данном примере лексема «сбоку» позволяет составить зрительную картину происходящего на основе текста, погрузить слушателя внутрь сюжета фольклорного произведения.

Также встречаются лексические единицы с семантикой расстояния: *далеко* (5), *рядом* (4), *далекий* (4), *дальний* (4), *ближе* (2), *вдали* (3). Данная лексическая группа описывает пространство с позиции «близко-далеко», через которую выражается противопоставление «своего-чужого» пространства.

*По соседству бьются **рядом***

Наши жаркия сердца.

В данном примере через единицы с семантикой расстояния иллюстрируются чувства героев, их эмоциональная близость.

Давай, миленький, влюбляться,

Начинай меня любить.

Только ты не согласишься –

***Далеко** ко мне ходить.*

Частушка отображает физические пространственные характеристики в прямом значении «дальность расстояния».

Следующая по частотности группа – это лексика, обозначающая населённые пункты и их части: *город* (6), *деревня* (2), *станция* (1), *село* (5), *улица* (5).

Внутри данной группы можно выделить лексическое значение, присущее языку фольклора: противопоставление деревни городу. Суть которого заключается в осознании людьми, живущих в разных населённых пунктах, разницы между ними: различия в миропонимании, системе ценностей, социальном статусе и роде деятельности.

Гармошечка ревет,

А я куда деваюсь.

*Милый **в городе** живет,*

*А я **в деревне** маюся.*

Данный пример иллюстрирует иную ситуацию: разлуку возлюбленных, живущих, практически, «в разных мирах». В этом примере деревня изображается

неразвитым населённым пунктом, в котором можно только «маяться» и другого занятия там нет. Также через данное противопоставление можно рассмотреть отношения между героями. Если «милый» без своей возлюбленной в городе «живет», не ощущая каких-либо испытаний разлуки, то героиня в своей родной деревне «мается» без любимого, тем самым, выражается истинность любви каждого героя. Всё это можно интерпретировать через описание пространства.

Следующие три лексические группы являются самыми малочисленными. Это событийная лексика: *свадьба (4), атака (1), армия (3)*. Употребление событийной лексики связано с тематической принадлежностью фольклорного текста. Данная семантическая группа описывает с позиции наполнения пространства различные события обыденной жизни человека, которые находят отражение в устном народном творчестве.

*Ведь не я тебя, милый, оставила —
Сам ты выбрал, и выбор таков.
Ведь не я, ведь не я тебя, милый, заставила
Целоваться на свадьбе с другой.*

Например, в данном отрывке фольклорной песни употребление словоформы «на свадьбе» подчёркивает весь трагизм ситуации, тем самым, демонстрируя слушателям сюжет из жизни: измена любимому человеку на свадьбе. Ситуация является исключительной, чем и привлекает интерес, как авторов песни, так и слушателей.

Также редко в отобранном материале встречаются глобальные географические понятия. К ним можно отнести: *русская земля (2), на свете (в значении «в этом мире») (1), небо (1), солнце (1), солнышко (1)*. Данная группа относится к космологическому пространству и отражает понимание человека этих глобальных понятий, иллюстрирует отношение человека к данным явлениям: это что-то незыблемое, существующее до нас и после нас.

*С неба звёздочка упала
На прямую линию.
Меня милый переводит*

На свою фамилию.

В данной частушке употребление космологического понятия «небо» сводится к традиционному осознанию этого явления: на нём видны солнце и луна, а ещё звёзды, которые изображаются в данном фольклорном тексте как главная характеристика неба.

Самой малочисленной группой является лексика, обозначающая пространственные координаты. В выбранных фольклорных единицах встречается только лексема «север». Это обусловлено количеством самих единиц в этой группе – их всего четыре: север, юг, восток и запад.

Был на севере веселый городок.

Там да так встречались множество дорог.

Единичное употребление этого пространственного описания характеризует отношение людей к конкретным координатам нахождения: для них не важно точное положение того или иного объекта, а важно лишь то, что это за объект, какую он имеет характеристику и значимость.

На рисунке 1 представлено процентное соотношение лексических групп.

- Ландшафтная лексика
- Пространственные координаты
- Отдельные части помещений, предназначенных для жилья
- Событийная лексика
- Лексика с семантикой наименования отдельных сторон объекта
- Лексические единицы с семантикой расстояния
- Лексика, обозначающая населенные пункты и их части
- Топонимы
- Глобальные географические понятия
- Лексика, обозначающая помещения, предназначенные для жилья и родичных видов деятельности

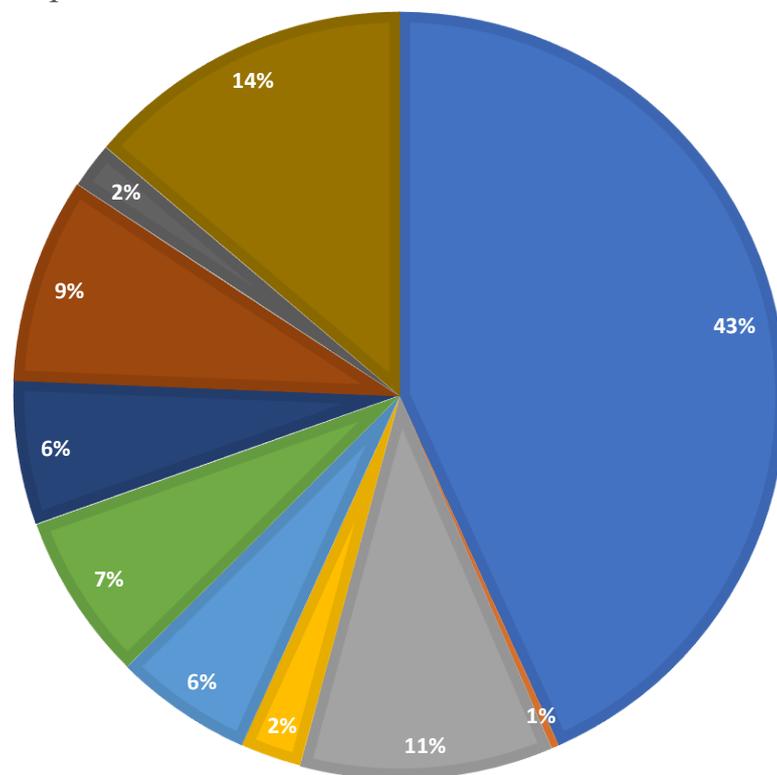

Рисунок 1 – Лексические группы пространства

На основе анализа можно сделать вывод, что в отобранном материале самой многочисленной лексической группой является ландшафтная лексика, что указывает на то, носителям русского языка близки слова, обозначающие окружающий их пейзаж. Также данный результат демонстрирует то, что основными составляющими пространства являются естественные природные объекты. Они предстают основой традиционной картины мира человека. Самая малочисленная группа – лексика, обозначающая пространственные координаты, что означает, что в фольклорном тексте указание точного местоположения не обязательно.

2.2 Грамматическое наполнение пространства фольклорного текста

В фольклорном тексте широко представлено разнообразие морфологического наполнения категории пространства. Классификация грамматических средств выражения пространственных отношений дана в работе Л. Н. Федосеевой (См. 1.2):

- предложно-падежные формы имён существительных;
- наречия со значением места;
- глаголы со значением изменения положения;
- прилагательные с пространственным значением;
- предлоги;
- синтаксические средства выражения пространственных отношений:
- словосочетания (атрибутивно-пространственные; объектно-пространственные; обстоятельство-пространственные);
- обстоятельства;
- словоформы в предикативной позиции;
- обобщающие слова, обращения и детерминанты с локальным значением;
- простые и сложные предложения с локальной семантикой.

Первая группа грамматического выражения пространственных отношений – предложно-падежные формы имён существительных: *по сторонам, на дубу, в городе, в деревне, до калитки, в огороде, на печи, в стайке, на крыльце, за ряку,*

по лесу, по селу, в Америку, в армию, на границе, во саду, с неба, в клубе, по дьярвене, среди полей, на дорожке, у ворот, до хаты, во светлицу, под окном, у берега, до Дунаю, над морем, в горах, по полям, в лазарете, до вокзала, в поле, за косогором, у колодца, по тропе, на свадьбе, за околицу, на севере. Чаще всего в словосочетаниях встречаются существительные в форме П. п. с предлогом, также встречаются формы В. п. и Р. п. с предлогом.

На дубу сидит ворона,

Кормит вороненочка.

От какой-нить образины

Отобью миленочка!

В отобранном материале единично употребляется существительное в падежной форме без предлога, выражающее описание пространства.

Все реже, все реже ты делаешь свиданья,

Среди полей, сиреневых кустов.

Вторая грамматическая группа – наречия места: *налево, направо, увниз, прямо, кругом, далеко, назад, туда, по соседству, рядом, сюда, сбоку, ближе, здесь, вдали, вслед*. Самым частотным является наречие «рядом», что указывает на важность выражения близости:

И рядом их ленточки вились

В огне непрерывных атак.

В данном примере через использование наречия места иллюстрируется как эмоциональная близость, так и близость героев в окружающих обстоятельствах.

Также часто встречается наречие «кругом»:

Ой, мил, мой мил,

На печи застыл,

А я кругом бегаю,

Ничего не делаю.

В данной частушке через употребление этого наречия демонстрируется бездейственность героини в исключительной ситуации и цикличность действия главной героини.

Третья группа – глагольные формы со значением изменения положения. Они подразделяются на глаголы движения: *пойти* (4), *бежать* (1), *ходить* (25), *уходить* (5), *прийти* (4), *уехать* (2), *ехать* (2), *входить* (2), *обойти* (1), *идти* (3), *подойти* (13), *проводить* (5).

*А он **пошел** с другой, а я не спорила,
Так, значит, я тогда его не стоила.
И я **пошла** с другим, ему не верилось,
Он подошел ко мне удостовериться.
И я **пошла** с другим, ему не верится,
Он подошел ко мне удостовериться.*

В данном отрывке фольклорной песни глагол «пойти» иллюстрирует не только перемещения героев в пространстве, но и их выбор партнеров: «пошел с другой» означает, что герой выбрал другую девушку вместо своей прежней любимой. Форма прошедшего времени, совершенного вида глагола указывает на результат в прошлом.

Пространственные глаголы: *направлять* (1), *воротиться* (7), *вернуться* (14), *возвратиться* (1).

*Все б я пела, все б я пела,
Все б я веселилася,
Кабы прежняя любовь
Назад бы **воротилася**.
Она, натура, не любишь – будешь дура.
Она, зараза, не любишь – и не надо.*

В данной частушке глагол «воротиться» демонстрирует желание героини о возвращении того времени, когда она чувствовала искреннюю любовь. Данный глагол (прошедшего времени, совершенного вида, женского рода) употребляется в просторечной форме, что помогает сформировать образ автора частушки.

Четвёртая группа – прилагательные с пространственным значением. Их можно разделить на относительные: *муромская дорожка*, *донские края*, *домашние дела*, *морская пехота*, *колхозное богатство*; и качественные: *далёкая звезда*,

дальняя сторонка. Данные прилагательные описывают признак предмета и отнесенность к предмету, который указывает на пространственную характеристику.

На муромской дорожке

Стояли три сосны.

Прощался со мной милый

До будущей весны.

Он клялся и божился

Одной лишь мною жить,

На дальней на сторонке

Одну меня любить.

В данном примере прилагательное с пространственным значением описывает конкретное место действия «муромская дорожка», указывает на точное название населённого пункта. Словосочетание «на дальней сторонке», напротив, имеет абстрактное значение, не уточняется, что это за место, уточняется лишь его характерный признак – отдалённость.

Пятая грамматическая группа – производные предлоги: *вокруг, среди, возле* – выражают пространственные отношения между именными частями.

Возле *милкиных ворот,*

Конь, остановился.

В данном отрывке песни производный предлог указывает на то, что объект находится вблизи с местом действия.

Надену бело платье,

Вокруг *школы обойду.*

Кому какое дело,

Что я учителя люблю.

В данной частушке предлог также описывает слушателю пространство фольклорного произведения с позиции положения персонажа и объекта. Героиня обойдёт «вокруг», т. е. полностью пройдёт весь периметр школьного здания,

чтобы всем показать свои чувства к учителю, что иллюстрирует решительность главной героини.

Шестая группа – это синтаксические средства выражения пространственных отношений. К ним можно отнести:

Словосочетания. В отобранном материале выявлены атрибутивно-пространственные: *домой тропинки, у берега Днепра, в горах Забайкалья.*

*А ты скажи: «В саду гуляла,
Домой тропинки не нашла».*

В данном примере словосочетание «домой тропинки». Это словосочетание с видом связи примыкание: тропинки (куда?) – домой.

Также объектно-пространственные: *вокруг школы обойду*; обстоятельно-пространственные: *не склоняй глаза увниз, смотри прямо на меня, походит за ряку, в Америку поеду, на границе не дремать, во саду не топчи, не ходят туда, приходи сюда и др.*

*Гармонист, гармонист,
Не склоняй глаза увниз,
Смотри прямо на мяня,
Завлякать буду тябя.*

Обстоятельства (примеры совпадают с обстоятельно-пространственными словосочетаниями). Обособленных обстоятельств с пространственным значением в отобранном материале не выявлено.

Простые и сложные предложения с локальной семантикой:

*Дайте лодочку-моторочку,
Мотор, мотор, мотор.
Перееду на ту сторону,
Где мой старый ухажер.*

В данной частушке пример сложного предложения с локальной семантикой. Субстантивно-атрибутивная придаточная часть «Где мой старый ухажер» уточняет местоположение

В нашем городе в одном

По соседству мы живем.

В примере простого предложения необособленные обстоятельства описывают место жительства героев сначала в широком смысле – «*в нашем городе*», а затем уже – «*по соседству*». Оба члена предложения относятся к сказуемому «живём».

На рисунке 2 представлено процентное соотношение грамматических средств.

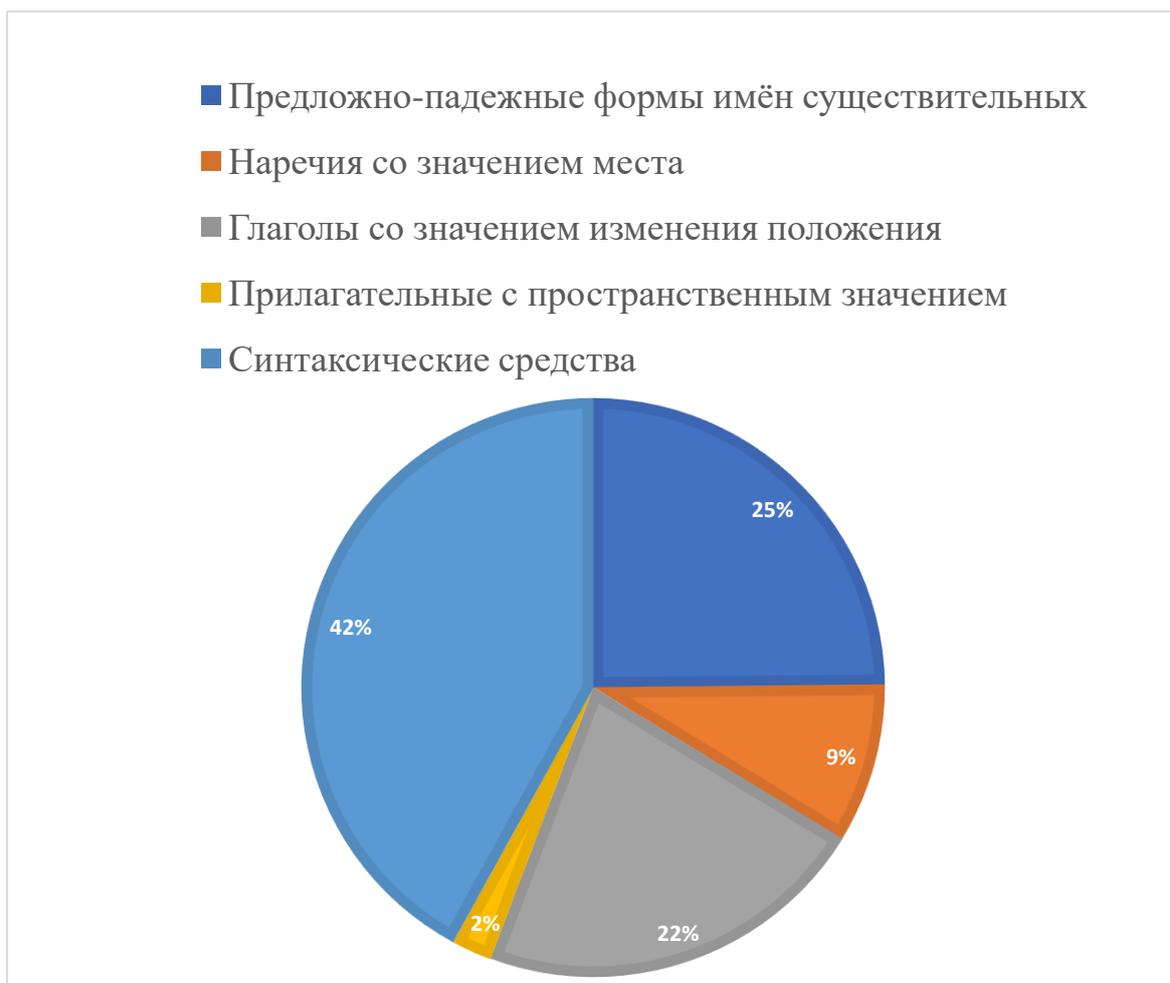

Рисунок 2 – Грамматические средства выражения пространства

На основе анализа можно сделать вывод, что категория пространства в фольклорных текстах представлена различными грамматическими средствами. Чаще всего в качестве морфологических средств выступают наречия со значением места, имена существительные в П. п. с значением места и глаголы движе-

ния. В качестве синтаксических средств широко представлены все виды словосочетаний, выделенные в выбранной классификации. В текстах не выявлено употребление обособленных обстоятельств с пространственным значением.

2.3. Реализация оппозиции «свой/чужой мир» как характеристика пространства фольклорного текста

В фольклорных текстах чётко проводится грань между «своим» и «чужим» пространством. На основе работы М. Л. Хохлиной (См.1.3) можно выделить основные семантические поля, наполняющие оппозицию «своё/чужое», среди которых можно выявить основные значения бинарной оппозиции, присущие характеристике пространства:

- расстояние до объекта (близкий/далёкий);
- расположение объекта (верх/низ, право/лево);
- родственные отношения (родной/неродной);
- принадлежность (собственный, личный/ принадлежащий другому);
- степень близости (знакомый/незнакомый, привычный/необычный).

Рассмотрим реализацию данных значений в описании «своего» пространства на материале региональных фольклорных текстов.

Самая многочисленная группа – лексика, выражающая близость через родственные отношения: *дом (26), двор (6), хата (7), сад (13), крыльцо (5), огород (4), светлица (2), окно (12), печь (3)*. Слова с данной семантикой характеризуют территорию, не выходящую за границу «дома», в котором живут люди, связанные узами родства. Следовательно, самая частотная лексема в этой группе – «дом», который является фундаментальным понятием в мировоззрении любого человека и воплощает идею семьи, преемственности поколений. Дом – сооружение, построенное родителем для своих потомков не только как жильё, но и как центр семейных ценностей и эмоциональной поддержки.

Ой, куда я залетела?

Ой, куда я забрела?

Все родные мои дома,

За кою страдаю я?

Частушка иллюстрирует главную ценность «дома» – душевный покой рядом с родными. Главная героиня осознаёт, что нет ничего важнее семьи, и понимает, что не нужно страдать из-за временных проблем, ведь все родные люди живы и ждут дома.

Границы лексики данной группы можно расширить до значения «родной населённый пункт и его части» благодаря контексту: *поле (21), село (5), деревня (2), город (6), улица (5), дорога (9), колхоз (1), школа (2)*.

*Вот скоро в **поле** выгонят скотину,
Запахнет свежая душистая трава.*

Данный фрагмент фольклорной песни отображает основные символы спокойной жизни вне города, одним из которых является «поле». Оно ассоциируется у носителя языка с примером чистой безграничной свободы и плодородия. Поле имеет двойственную природу: предстаёт источником насыщения физического и духовного.

Следующая группа лексических значений – принадлежность лицу. Для «своего» пространства характерны лексемы: *мой (5), наш (10)*.

*Ой, девки, беда,
В нашем переулке,
Баба мужа продала
За четыре булки.*

В частушке словосочетание «наш переулок» описывает «своё» пространство текста. Выбор формы местоимения изображает типичный для фольклора коллективный характер повествования.

Следующая группа – это степень близости: *знакомый (5), родной (2)*.

*При **знакомом** табуне
Конь гулял на воле.*

«Знакомый» имеет значение «ранее известный», данное определение нейтрально и не имеет какой-либо эмоциональной окраски, в то время как для русского менталитета характерно более эмоциональное отношение к «своему».

Хороши наши покосы,

Широки наши поля.

Изобильная, родная,

Славься, русская земля!

Данный пример иллюстрирует степень близости автора текста к пространственному объекту «русская земля» по этническому критерию. В фольклорном произведении к земле обращаются «родная», подчёркивается эмоциональное и духовное родство, что изображает отношение к данному пространству. «Русская земля» воспринимается как «своё» пространство, т.к. территория описывается только с положительной характеристикой, присутствует элемент восхваления «Славься, русская земля!»

Лексика со значением расстояния до объекта: *рядом (4)*.

По соседству бьются рядом

Наши жаркия сердца.

Фрагмент песни отображает «своё» пространство. Лексему «рядом» дополняет лексема «по соседству», что указывает близость физического расстояния.

В отобранном материале отсутствует лексика со значением расположения объекта для наполнения характеристики «своего» пространства. Потому что для сознания носителя русского важно вложить в понятие «своё» именно родственную связь. Даже при отсутствии прямого родства подчёркивается духовное родство с тем или иным местом.

На рисунке 3 представлено процентное соотношение лексических групп.

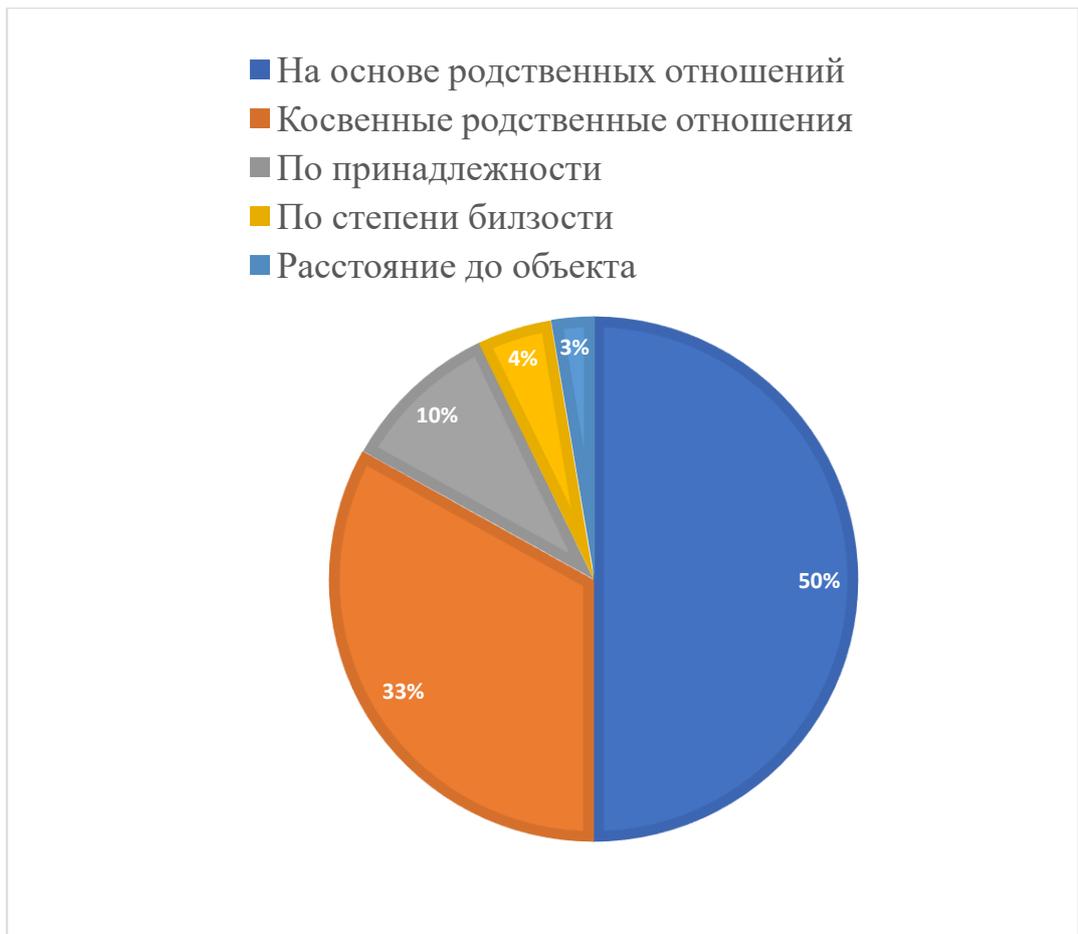

Рисунок 3 – Лексические группы «своего» пространства

На основе анализа можно сделать вывод, что в отобранном материале самой многочисленной лексической группой является лексика, выражающая близость на основе родственных отношений, что указывает на то, что носителям языка важно вложить в понятие «своё» именно родственную связь. Даже при отсутствии прямого родства подчёркивается духовное родство с тем или иным местом. Самая малочисленная группа – лексика, обозначающая расстояние до объекта, в фольклорном тексте данная характеристика пространства не важна.

Рассмотрим лексическое наполнение «чужого» пространства.

Лексика со значением расстояния до объекта представлена в материале лексемами – *вдаль (1), вдали (2), далёкий (4), дальний (4), далеко (5)*.

Самой частотной в данной лексической группе является лексема «далеко», т. к. чётко характеризует расстояние в пространстве.

Всё б я пела, всё б я пела,

*Всё б весёлая была,
Только ты, моя залёточка,
Далёко от меня.*

В данном примере изображается классическая ситуация – отношения возлюбленных на расстоянии. Любимый находится в «чужом» для героини пространстве. Но и «свое» пространство героиню не радует, оно станет истинно «своим» только рядом с возлюбленным, ведь только тогда девушка начнёт петь и веселиться.

Следующая лексическая группа – расположение объекта – представлена: *налево (1), направо (1)*.

*Эх! И пошли по сторонам
Он налево, я направо —
Ох, легко ли было нам.*

Данная частушка иллюстрирует только «чужое» пространство, несмотря на описание противоположных понятий: направо–налево, которые составляют полноценную оппозицию. Для каждого героя выбранная сторона не является «своей» – это объясняет последняя строчка фольклорного произведения. Оба персонажа страдают из-за своего выбора. Мотив расхождения «по сторонам» изображает возможную разность выбранных жизненных путей героев. Можно предположить, что «своим» пространством для персонажей будет «отсутствие спектрально противоположных сторон»: эмоциональная близость влюблённых.

Лексика, выражающая противоположность родному пространству: *река (17), тюрьма (2), фронт (1), армия (3)*.

Река – самая частотная лексема в данной группе. На основе контекста эту часть пейзажа нужно отнести к «чужому» пространству. Носителей языка пугает скорость её течения и неизвестность того, что находится на дне.

*Говорила старику:
«Не ходи ты на реку!»
Не послушал – утонул,
Только лаптем болтанул.*

Данный пример изображает основной признак «чужого» пространства – опасность. Частушка юмористического характера, но при этом имеет поучительный аспект: упрямство и игнорирование советов приводят к негативным последствиям.

Также «реке» присуще значение «границы чужого мира».

Завлеку – так завлеку,

*Пускай походит **за реку***

По холодной по воде,

Пускай подумает о мне

В данном примере функция реки восходит к сказочной традиции: место для прохождения испытаний ради любви. Герою нужно пересечь границу своего и чужого пространства.

Принадлежность к «чужому» пространству выражается в лексемах: *чужой (2), тот (8), другой (1), твой (1)*.

На чужой стороне

Солнышко не греет,

Кроме маменьки родной

Никто не пожалеет.

Пример фольклорного произведения отражает основное значение «чужого» мира – «плохое пространство». «Чужая сторона» предстаёт местом, в котором даже такое постоянное явление, как солнце утратило свою главную животворящую функцию – греть. Через характеристику «чужой» территории придается значимость «своей». Посредством сравнения «чужого и своего мира» второй обретает большую ценность в индивидуальной картине мира главной героини. В отобранном материале не выявлена лексическая группа по степени близости.

На рисунке 4 представлено процентное соотношение лексических групп.

Рисунок 4 – Лексические группы «чужого» пространства

На основе анализа можно сделать вывод, что в отобранном материале чаще встречается лексика, выражающая отсутствие родственных отношений, как и при характеристике «своего» пространства уделяется особое внимание наличию прямых или косвенных родственных связей, что указывает на то, что родство является критерием разделения на «своё и чужое» пространство. Самая малочисленная группа – лексика, выражающая расположение объекта, что означает, что данная информация о пространстве не является важной в фольклорном произведении, т.к. его цель – передать эмоциональное состояние.

Также в ходе работы определены пространственные группы границ «своего/чужого» мира. За основу взята типология пространства, использованная в работе Г. А. Соколовой (См. 1.2.): объективное пространство обозначим как физическое, т.е. реальное географическое пространство, субъективное – как психологическое, т.е. воспринимаемое сознанием человека, его мироощущением и его определением себя в мире.

а) Физическое пространство: пределы дома, двора, населённого пункта.

*Меня милый провожал,
Под полой гармонь держал.
До калитки проводил,
Заиграл, пошел один.*

Данный пример иллюстрирует границу «своего» пространства – «калитку», за которой начинается архетипическое пространство «дома», ассоциирующееся у человека с защитой, безопасностью и спокойствием.

Выполняют роль физической границы такие объекты, как дорога и река.

*Там, через дорогу,
За рекой широкой,
Также одиноко
Дуб стоит высокий.*

В данном отрывке фольклорной песни указаны сразу обе границы, посредством употребления которых характеризуется конкретное пространство, путь до него. Предлоги «через» и «за» указывают на функцию границы данных природных объектов, т. к. пересекая их, герой фольклорного произведения сменяет «своё» пространство на «чужое».

б) Психологическое пространство. К этому типу можно отнести онейрическое пространство, т. е. сон.

*Однажды мне приснился
Ужасный, страшный сон:
Мой миленький женился,
Нарушил клятву он.*

В данном примере косвенно изображено пространство сна. Отсутствуют точные пространственные характеристики, но присутствует герой и действие, которое не может осуществляться вне пространства. Онейрическое пространство отлично от реальности, внутри него действия сгенерированы сознанием персонажей.

Также выделяют подтипы:

1) Этническое: пределы реалий определенного этноса. Каждый человек идентифицирует себя, пространство и манеры поведения по национальному признаку,

*На Руси крещеный люд
Стал вынослив, как верблюды.
До спины присох живот,
А он знай себе живет.*

В примере для обозначения территории, населённой русскими людьми, используется слово «Русь», что отсылает к историческим корням нации. Напоминает слушателю об исконных традициях, обычаях и культуре, которая породила людей современности. В частушке русского человека выделяют среди остальных, отмечают его отличительные черты с положительной позиции.

2) Семейное: пределы определенной семьи.

*Все родные мои дома,
За кою страдаю я?*

Данный пример иллюстрирует, что семейные границы, чаще всего, не выходят за пределы дома определённой семьи.

3) Личное: отделение личностного «я» от остальных людей. В пространстве это проявляется в разграничении собственного жилья, места работы и отдыха от такого рода мест другого человека.

*На твоём окошке свет,
На моем давно уж нет.
Уж садится на экране
Тот знакомый человек.*

В данном отрывке фольклорного произведения сравнивается «своё» и «чужое»/ «моё» и «твое» пространство.

Грамматические средства выражения оппозиции «своё/чужое» в пространстве фольклорного текста.

В фольклорном тексте широко представлено разнообразие морфологического наполнения оппозиции «своё/чужое» как характеристики категории пространства. Классификация грамматических средств выражения пространственных отношений составлена на основе работы Л. Н. Федосеевой (См. 1.2):

- а) предложно-падежные формы имён существительных;
- б) наречия со значением места;
- в) глаголы со значением изменения положения;
- г) прилагательные с пространственным значением;
- д) предлоги;
- е) притяжательные и определительные местоимения;
- ж) синтаксические средства выражения пространственных отношений:
  - 1) словосочетания (атрибутивно-пространственные; объектно-пространственные; обстоятельственно-пространственные);
  - 2) обстоятельства;
  - 3) словоформы в предикативной позиции;
  - 4) обобщающие слова, обращения и детерминанты с локальным значением;
  - 5) простые и сложные предложения с локальной семантикой.

Грамматические средства выражения «своего» пространства:

Первая группа средств выражения – предложно-падежные формы имён существительных: *на свиданье (2), на поле (2), до дому (4), в поле (4), при табуне (2), у хату (3), на улице (1), в сад (1), на крыльце (2), в огороде (5), по садопку (5), за деревню (1)*. Чаще всего в словосочетаниях встречаются существительные в форме П. п. с предлогом, также встречаются формы В. п. и Р. п. с предлогом.

Он поводом да играет, как будто на струне.

*А бедная да Маруся стояла **на крыльце**.*

«Крыльцо» является частью дома, осуществляющей переход из «своего» пространство в «чужое».

Следующая группа – наречия со значением места: *здесь (1)*.

*Навсегда **здесь** поселилась,*

*Где щебечут соловьи.
Трактористы, комбайнёры
Проезжают часто тут,
Тонких веток не ломают,
Цвет калины берегут.*

Данный отрывок фольклорной песни описывает «своё» пространство, которое обрела героиня. Наречие «здесь» абстрактно описывает пространство, его дополняет контекст: «здесь» – это место «где щебечут соловьи» и «цвет калины берегут», тем самым, территория характеризуется как сосредоточение спокойствия и гармонии.

Глагольные формы с значением изменения пространства также изображают «свой» мир: *вернуться (11), породниться (1), приходиться (1)*.

*Ты не дуй, холодный ветер,
Не считай за сироту,
Я с землею породнилась,
Вот по-прежнему живу.*

В данном примере глагол «породниться» выходит за рамки прямого значения «стать родственниками». Появление косвенных родственных связей происходит между человеком и местом. Форма совершенного вида, прошедшего времени глагола указывает на результат действия, что означает, что этому предшествовало «породнение с местом» со всеми трудностями, присущими данному процессу.

Следующее средство выражения – притяжательные местоимения: *мой (3), наш (4)*. Выражают принадлежность «себе», «нам».

*Меж высоких хлебов затерялся
Небогатое **наше** село,
Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.*

В данном отрывке песни иллюстрируется «своё» пространство. Жители идентифицируют село как «своё» только по признаку того, что они в нём живут,

эмоциональная привязка отсутствует, т. к. село «небогатое», оно «затерялось» и на него «набрело горе».

Формы прилагательных с пространственным значением. «Своё» пространство наполняют прилагательные: родной (2), милкины (2).

*Возле **милкиных** ворот,*

Конь, остановися.

В отрывке фольклорной песни притяжательное прилагательное используется для характеристики «своего» пространства посредством выражения принадлежности определённому лицу.

Синтаксические средства выражения «своего» пространства:

Словосочетания. Атрибутивно-пространственные: *моя могила, наше село, наш переулок.*

Соловей пропоёт.

Пропоёт и просвищет,

И опять улетит,

*А скромна **моя могила***

Одиноко стоит.

В отобранном материале данный вид словосочетаний встречается только в характеристике принадлежности посредством притяжательных местоимений.

Обстоятельственно-пространственные: *прихожу на поле, придэ до дому, вернися до дому, попала сюда, поселилась здесь, выросла в поле, поедэм у полэ, гулял при табуне, пожелай у хату, слетайте в край, гуляли на улице, пригласили в сад, стояла на крыльце, верба в огороде, по садочку ходит, приходила домой, встречались в огороде, поехал в город.*

***В огороде** верба рясна,*

Там стояла девка красна.

Данный пример описывает «свою» территорию. Обстоятельственное словосочетание *верба (где?) в огороде* показывает, что действие произведения не выходит за пределы «дома». Предложно-падежная форма существительного

предполагает окончание –е, но используется окончание –и, что передаёт речевой колорит исполнителей песни.

Простые и сложные предложения с локальной семантикой. В отобранном материале для выражения «своего» пространства используются только сложно-подчинённые предложения с придаточным места.

*Провожу его до перекрёстка,
Где в полях поют перепела,
Где одна кудрявая берёзка
Поцелуй увидеть наш могла.*

В данном отрывке фольклорной песни две придаточные части отражают характеристику «своего» пространства, перечисляются благоприятные условия для нахождения в выбранном участке.

*Ой, дождик идёт
И туманится.
Где мой миленький живёт,
Туда манится.*

Ещё один пример сложного предложения с локальной семантикой отображает определённое место. В пространстве, где находится героиня «*дождик идёт и туманится*» - неприятное местонахождение, которое героиня хочет сменить на место, «*где миленький живёт*», что может отражать полноту чувств героев.

В отобранном материале отсутствуют прилагательные с пространственным значением, предлоги и объектно-пространственные словосочетания для характеристики «своего» пространства.

На рисунке 5 представлено процентное соотношение грамматических средств выражения.

Рисунок 5 – Грамматические средства выражения «своего» пространства

На основе анализа можно сделать вывод, что категория «своего» пространства представлена различными грамматическими средствами. В фольклорных текстах в качестве морфологических средств чаще встречаются существительные с предлогами в форме П. п. и синтаксические средства такие, как обстоятельно-пространственные словосочетания и сложноподчинённые приложения с придаточным «места». В материале не выявлены в качестве грамматических средств прилагательные с пространственным значением и предлоги.

Рассмотрим грамматические средства выражения, наполняющие «чужое» пространство.

Первая группа – предложно-падежные формы имён существительных: *за рекой (3), в краю (2), в армию (2), на фронт (1), на реку (1), на стороне (1), в тюрьме (2).*

*Скакал он, всадник обделённый,
Кольцо блестело на руке.
Кольцо красотка подарила,
Как казак ушел **на фронт**.*

Данный пример иллюстрирует «чужое» пространство: «ушёл на фронт», т.е. «отправился на боевые действия». Существительное «фронт» включает в себя основные признаки «чужого» пространства: неизвестность, опасность, страх, также может изображать «территорию чужого», т.к. линии фронта часто могли проходить на территории другого государства, что характеризует отношение к «чужому» пространству и на основе «принадлежности другому этносу».

Следующая группа – наречия со значением места: *туда (2), вдаль (1), сюда (1), далеко (5), вдали (2)*.

*Ветер дует – не надует
Из куста орехова,
Задушевная подруга
Далеко уехала.*

Данная частушка посредством употребления наречия «далеко» отражает дальнейшее расстояние от «своего» до «чужого» пространства. Подруга главной героини покинула «своё» пространство, что отразилось на девушке, которая осталась одна, которой придётся смириться с тем, что «чужой» мир со временем станет для подруги «своим».

Также встречаются глаголы с значением изменения пространства: *уводить (1), уехать (2), уезжать (1), попасть (4), уйти (1), поехать (2)*.

*Дайте мне, дайте мне
За кого сижусь в тюрьме.
За свою любезную
Попал в тюрьму железную.*

Чаще всего в отобранном материале в качестве глагола для характеристики «чужого» пространства используется глагол «попасть» в форме прошедшего времени, совершенного вида, выражает случайность перемещения в то или иное место.

Формы прилагательных с пространственным значением наполняют категорию «чужого» пространства: *чужой (2), дальний (3), далёкий (3)*. Эти качественные прилагательные делятся по значению на «расстояние» и «принадлежность другому».

*Проводила я милёнка,
Проводила в армию,
Проводила на границу
На самую дальнюю.*

В данной частушке прилагательное, выражающее пространственное значение, представлено в аналитической форме превосходной степени сравнения «самую дальнюю», которая используется для гиперболизации отдалённости пространства, чтобы добавить драматичности иллюстрируемой ситуации и сильнее воздействовать на слушателя.

Местоимения, выражающие «чужое» пространство, представлены притяжательным и определительным разрядами: *тот (6), другой (1), твой (1)*.

*Меня сватали сваты
С позолоченной дугой.
Пока пудрилась-румянилась,
Уехали к другой*

В частушке местоимение «другая», т.е. «девушка-соперница» в вопросе замужества, можно определить как «чужое» пространство. Есть возможность задать смысловой пространственный вопрос: «Уехали куда?» – «к другой». Определительное местоимение в данном примере выступает в качестве характеристики места и включает в себя значение «дом другой/чужой девушки».

Заключительная группа – синтаксические средства, которая включает:

Словосочетания. Атрибутивно-пространственные: *тот край, та тропинка, чужой край, далёкий край, дальний путь, далёкое село, самая дальняя граница, чужая сторона;*

*Слетайте в Сибирь, **край далёкий,***

Снесите печальную весть.

В данном примере атрибутивно-пространственное словосочетание «край далёкий» является приложением и уточняет, характеризует Сибирь как отдалённую территорию.

Обстоятельственно-пространственные: *стоит за рекой, уводит вдаль, остался за рекой, попала сюда, ступай туда, далеко ходить, далеко уехала, уехали к другой, далеко живут, попал в тюрьму.*

Завлекаши – да не наши,

Завлекают – да не нас.

А где наши завлекаши?

***Далеко живут** от нас*

В частушке словосочетание «далеко живут» изображает традиционные представления о «чужом» пространстве посредством описания его отдалённости.

Простые и сложные предложения с локальной семантикой.

Колосилась в поле рожь густая,

Шевелились усики овса.

Где-то за деревнею далёко

Девичьи звенели голоса.

Простое предложение изображает «чужое» пространство, т.к. в его состав входит наречие «далеко», описывающее отдалённость расстояния до объекта, наречие «где-то», выражающее неопределённость местоположения, с уточнением посредством использования существительного с предлогом «за деревнею».

В отобранном материале не выявлены такие грамматические средства, как частица не и объектно-пространственные словосочетания.

На рисунке 6 пространства» представлено процентное соотношение грамматических средств выражения.

Рисунок 6 – Грамматические средства выражения «чужого» пространства

На основе анализа можно сделать вывод, что категория «чужого» пространства представлена различными грамматическими средствами. В фольклорных текстах в качестве морфологических средств чаще встречаются синтаксические средства такие, как обстоятельственно-пространственные и атрибутивно-пространственные словосочетания, также предложно-падежные формы имени существительного, наречия со значением места и глаголы. В материале не выявлены в качестве грамматических средств использование частицы не и объектно-пространственные словосочетания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе произведён анализ наполнения категории пространства и оппозиции «своё/чужое» в структуре фольклорного текста на материале песен и частушек. В ходе работы решены поставленные задачи.

Во-первых, выделены лексические группы пространственного наполнения фольклорного текста. В отобранном материале самой многочисленной лексической группой является ландшафтная лексика, что указывает на то, что носителям языка близки слова, обозначающие окружающий их пейзаж, что основными составляющими пространства являются естественные природные объекты. Они предстают основой картины мира человека. Самая малочисленная группа – лексика, обозначающая пространственные координаты, что означает, что в фольклорном тексте указание точного местоположения не обязательно.

В фольклорном тексте находит отражение пространственная лексика, которая формирует целостную картину мира, позволяющую понять, что в окружающем пространстве является наиболее важным для носителя традиционного русского языка.

Во-вторых, определено грамматическое наполнение фольклорного текста. Категория пространства в фольклорных текстах представлена различными грамматическими средствами. Чаще всего в качестве морфологических средств выступают наречия со значением места, предложно-падежные формы имён существительных со значением места и глаголы движения. Употребление некоторых слов в просторечной форме подчёркивает индивидуальную манеру языкового поведения автора фольклорного текста. В качестве синтаксических средств широко использованы все виды словосочетаний, выделенные в выбранной классификации. В текстах не выявлено употребление обособленных обстоятельств с пространственным значением. В материале присутствует употребление простых предложение с локальной семантикой и сложных предложений с придаточными со значением «места».

В фольклорных текстах лексические единицы, представляющие категорию пространства, представлены различными грамматическими средствами, которые придают особую самобытность его наполнению.

В-третьих, выделены лексические группы наполнения «своего/чужого» пространства. В отобранном материале самой многочисленной лексической группой «своего и чужого» пространства представлена лексика, выражающая разделение на основе родственных отношений, что указывает на то, что носителям важно вложить в понятие «своё» именно родственную связь. Даже при отсутствии прямого родства подчёркивается духовное родство с тем или иным местом. Следовательно, родство – главный критерий разделения на «своё/чужое». При отнесении пространства к тому или иному типу большую роль играет контекст, важно интерпретировать индивидуальную идею автора произведения. Самыми малочисленными группами являются лексика, обозначающая расстояние до объекта и лексика, обозначающая расположение объекта, что означает, что данная информация о пространстве не является важной в фольклорном произведении, т.к. его цель – передать эмоциональное состояние.

В фольклорном тексте находит отражение разделение пространства на «своё/чужое», которое формирует целостную бинарную картину мира, позволяющую понять, что в окружающем пространстве является наиболее важным для носителя русского языка: родственные связи, эмоциональная привязанность к некоторым объектам и личная идентификация.

В-четвертых, определено грамматическое наполнение «своего/чужого» пространства фольклорного текста. Категория «своего» пространства представлена различными грамматическими средствами. В материале в качестве морфологических средств чаще встречаются существительные с предлогами в форме П. п. и синтаксические средства такие, как обстоятельственно-пространственные словосочетания и сложноподчинённые предложения с придаточным «места». В материале не выявлены в качестве грамматических средств прилагательные с пространственным значением и предлоги. Категория «чужого» пространства представлена различными грамматическими средствами. В фольклорных

текстах в качестве морфологических средств чаще встречаются синтаксические средства такие, как обстоятельственно-пространственные и атрибутивно-пространственные словосочетания, также предложно-падежные формы имени существительного, наречия со значением места и глаголы. В материале не выявлены в качестве грамматических средств использование частицы не и объектно-пространственные словосочетания.

В материале лексические единицы, представляющие оппозицию «своего/чужого» пространства, представлены различными языковыми единицами, которые иллюстрируют многообразие средств наполнения русского фольклорного текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Аникин, В. П. Теория фольклора / В. П. Аникин. – 2-е изд., доп. – М. : Кн. дом УН-Т, 2004. – 428 с.
- 2 Аникин, В. П. Традиции жанра как критерий фольклорности / В. П. Аникин // Русский фольклор. – М. : Л., 1964. – Вып. 10. – С. 14-24.
- 3 Артеменко, Е. Б. Фольклорное текстообразование и этнический менталитет / Е. Б. Артеменко // Традиционная культура: науч. альманах. – 2001. – № 2 (4). – С. 11-17.
- 4 Архангельская, А. М. Не Суй свой нос в чужой вопрос, или «Свое» и «Чужое» жизненное пространство в русских пословицах [Электронный ресурс] / А. М. Архангельская // Вестник НовГУ. – 2014. – № 77. – С. 53-55. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-suy-svoy-nos-v-chuzhoj-vopros-ili-svoe-i-chuzhoye-zhiznennoe-prostranstvo-v-russkih-poslovitsah> – 17.02.2023.
- 5 Бахтин, М. М. Эпос и роман / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 301 с.
- 6 Буровникова, О. Н. Оппозиция свой/чужой и её реализация в курской частушке / О. Н. Буровникова // Лингвофольклористика. – 2021. – № 34. – С. 20-27.
- 7 Валиева, М. Р. Пространство в башкирской языковой картине мира / М. Р. Валиева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2020. – Т. 6. – № 3 (72). – С. 3-19.
- 8 Венгранович, М. А. Традиционность как базовая стилевая черта фольклорного текста / М. А. Венгранович // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. П. Котюровой. – Пермь, 2004. – Вып. 7. – С. 96-110.
- 9 Галкина, И. А. Наречия места как средство выражения пространственной ориентации / И. А. Галкина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 4 (67). – С. 41-44.
- 10 Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. / И. Р. Гальперин. – 4-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.

11 Голованов, И. А. Категория пространств в преданиях Южного Урала [Электронный ресурс] / И. А. Голованов // Вестник ЮУрГГПУ. – 2009. – Вып. 6. – С. 217-223. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-prostranstva-v-predaniyah-yuzhnogo-urala> – 28.02.2022.

12 Голованов, И. А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX-XXI вв.) : монография [Электронный ресурс] / И. А. Голованов. – 3-е изд. – Москва : ФЛИНТА, 2015. – 296 с. – Режим доступа : <https://e.lanbook.com/book/74594> – 28.02.2022

13 Голованов, И. А. Структура и константы фольклорного сознания / И. А. Голованов // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Вып. 6 (74). – С. 267-274.

14 Голованов, И. А. Фольклорный текст как многоуровневая структура [Электронный ресурс] / И. А. Голованов // Вестник ЧелГУ. – 2014. – Вып. 7 (336). – С. 148-151. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornyyu-tekst-kak-mnogourovnevaya-struktura> – 28.02.2022.

15 Зиновьева, И. Н. Образ пространства в фольклорно-языковой картине мира nursery rhymes [Электронный ресурс] / И. Н. Зиновьева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – Вып. 55. – С. 134-139. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-prostranstva-v-folklorno-yazykovoy-kartine-mira-nursery-rhymes> – 22.04.2022.

16 Зырянов, И. В. О внутрижанровой классификации частушки / И. В. Зырянов // Русский фольклор. – М. : Л., 1964. – Вып. 9. – С. 122-131.

17 Горелов, А. А. Русская частушка в записях советского времени / А. А. Горелов // Частушки в записях советского времени. – М. : Л., 1965. – С. 5-27.

18 Инютина, Л. А. О лексическом выражении семантического поля пространства в Сибирском фольклоре XVII-XVIII веков. Статья вторая [Электронный ресурс] / Л. А. Инютина // Сибирский филологический журнал. – 2012. – Вып. 1. – С. 5-13. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-leksicheskom-vyrazhenii-semanticheskogo-polya-prostranstva-v-sibirskom-folklore-xvii-xviii-vekov-statya-vtoraya> – 18.10.2022.

19 Исина, Г. И. Вербальное выражение концептов «свое – чужое жизненное пространство» в паремиологических единицах (на примере русского и английского языков) / Г. И. Исина, М. А. Сергеева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-1. – С. 158-160.

20 Карсанова, Е. В. Понятие «свое» и «чужое» в национальном контексте [Электронный ресурс] / Е. В. Карсанова // Kavkaz-Forum. – 2022. – № 9 (16). – С. 34-47. – Режим доступа : <http://kavkaz-forum.com/articles/9/E-V-Karsanova.pdf> – 13.03.2023.

21 Константинова, А. А. Концептуализация пространства этнонимов «Свой – чужой» [Электронный ресурс] / А. А. Константинова // Magister Dixit. – 2011. – № 4. – С. 21-30. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-prostranstva-etnonimov-svoy-chuzhoj> – 20.04.2023.

22 Кравченко, А. В. Язык и восприятие / А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1996. – 160 с.

23 Круглов, Ю. Г. Русские обрядовые песни / Ю. Г. Круглов. – М. : Высшая школа, 1982. – 272 с.

24 Лелецкая А. В. «Пространственная» лексика фольклорного текста // «День науки»: материалы XXXI научной конференции Амурского государственного университета. – Благовещенск : АмГУ. С. 210-211.

25 Лелецкая А. В. «Свой» и «чужой» мир пространства фольклорного текста (в печати).

26 Лотман, Ю. М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб. : Академический проект. – 2002. – С. 58 -78.

27 Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова / 3 изд., перераб. и доп. / Мн.: ТетраСистемс – М., 2008. – 272с.

28 Матлин, М. Г. Локально приуроченные песни в фольклорном пространстве Ульяновского Поволжья / М. Г. Матлин // Вопросы этномузыкознания. – 2015. – № 3 (12). – С. 126-137.

29 Мухоплева, С. Д. Личные песни в традиционной культуре Саха (на материале фольклорной экспедиции 2002 г.) / С. Д. Мухоплева, Н. В. Павлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 418-422.

30 Неклюдов, С. Ю. Авантекст в фольклорной. [Электронный ресурс] / С. Ю. Неклюдов – Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/avantext.html> – 11.05.2022.

31 Нечаева, Т. В. Частушка как наиболее устойчивый жанр русского фольклора в условиях полиэтнической среды (на материале частушек, собранных в г. Чугучак, округа Синьцзян, КНР) [Электронный ресурс] / Т. В. Нечаева, Т. Ф. Сизова // МНКО. – 2019. – № 2 (75). – С. 434-438. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/chastushka-kak-naibolee-ustoychivyy-zhanr-russkogo-folklor-a-v-usloviyah-polietnicheskoj-sredy-na-materiale-chastushek-sobrannyh-v-g> – 02.03.2022.

32 Никиенко, И. В. Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте [Электронный ресурс] / О. В. Орлова, И. В. Никиенко / Отв. Ред. З. И. Резанова. – Томск. : ufo_plus, 2007. – 384 с // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2008. – № 3 (4). – С. 122-126. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kartiny-russkogo-mira-prostranstvennyye-modeli-v-yazyke-i-tekste-r-n-poryadina-l-g-gyngazova-yu-a-emer-i-dr-otv-red-z-i-rezanova-tomsk-ufo-plus-2007> – 18.10.2022.

33 Оссовецкий, И. А. О языке русского традиционного фольклора / И. А. Оссовецкий // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 66-78.

34 Панченко, Л. Н. Мифологические существа как представители «чужого» мира в мансийском фольклоре / Л. Н. Панченко // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 605-614.

35 Печко, Д. М. Лексико-семантические средства выражения локативности в художественном тексте / Д. М. Печко // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2019. – № 3 (101). – С. 131-135.

36 Пивоев, В. М. «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера / В. М. Пивоев // Тезисы докл. межвуз. научн. конф. / Отв. ред. В.М. Пивоев. – Петрозаводск, 1997. – С. 5-7.

37 Повалко, П. Ю. Пространство и время как категория художественного текста [Электронный ресурс] / П. Ю. Повалко // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 3. – С. 106-112. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-kak-kategorii-hudozhestvennogo-teksta> – 27.04.2022.

38 Понятина, Т. П. Концепт «своё/чужое» и репрезентация пространства в художественном тексте / Т. П. Понятина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2017. – № 31. – С. 38-42.

39 Праведников, С. П. Основы фольклорной диалектологии. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – 231 с.

40 Прокофьева, В. Ю. Русский поэтический локус в его лексическом представлении (на материале поэзии «серебряного века») / В. Ю. Прокофьева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 153 с.

41 Пропп, В. Я. Фольклор и действительность [Электронный ресурс] / В. Я. Пропп – М. : Изд-во «Наука», 1976. – 328 с. – Режим доступа : <https://www.booksite.ru/fulltext/folkdejst/text.pdf> – 15.04.2023.

42 Рубцова, О. В. Языковая концептуализация категории пространства / О. В. Рубцова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5 (138). – С. 115-120.

43 Рубакова, И. И. Концепт «Пространство» в структуре русской фольклорной языковой личности [Электронный ресурс] / И. И. Рубакова, С. С. Микова // Русистика. – 2016. – Вып. 1. – С. 36-45. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-prostranstvo-v-strukture-russkoj-folklornoj-yazykovoy-lichnosti> – 22.04.2022.

44 Рыбальченко, Т. Л. Анализ художественного текста : учебник и практикум для среднего профессионального образования [Электронный ресурс] / Т.

Л. Рыбальченко. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 147 с. — Режим доступа : <https://urait.ru/bcode/518810> — 03.05.2023.

45 Сердюк, М. А. Актуальные проблемы изучения фольклорных текстов [Электронный ресурс] / М. А. Сердюк // Вестник ТГУ. — 2009. — № 2. — С. 42-45. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-izucheniya-folklornyh-tekstov> — 20.04.2023.

46 Синеокая, М. Н. Семантика фольклорного текста: от традиции к современности (опыт чтения хороводных и лирических песен) [Электронный ресурс] / М. Н. Синеокая // Ratio et Natura. — 2020. — № 1 (1). — Режим доступа : <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2021-06/semantika-folklornogo-teksta-ot-tradicii-k-sovremennosti.pdf> — 30.04.2023.

47 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. — Вып. 2. Речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / Под ред. Е.А.Оглезневой, Н.Г.Архиповой. — Благовещенск : АмГУ, 2005. — 184 с.

48 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. — Вып. 3. Формы существования современного русского языка / Под ред. Е.А.Оглезневой, Н.Г.Архиповой. — Благовещенск : АмГУ, 2005. — 236 с.

49 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. — Вып. 4. Амурское старообрядчество: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / под ред. Н.Г.Архиповой, Е.А.Оглезневой. — Благовещенск : АмГУ, 2006. — 179 с.

50 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. — Вып. 5. / Под ред. Н.Г.Архиповой, Е.А.Оглезневой. — Благовещенск : АмГУ, 2007. — 224 с.

51 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. — Вып. 6, специальный. Русское слово в восточном зарубежье / Сост. и ред. Е.А. Оглезнева. — Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2008. — 200 с.

52 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. — Вып. 7. Речевой портрет семьи. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора / Под ред. Н.Г.Архиповой, Е.А.Оглезневой. — Благовещенск : АмГУ, 2009. — 229 с.

53 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 8, специальный. Русско-китайское языковое взаимодействие в дальневосточном регионе / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2010. – 280 с.

54 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2011. – 212 с.

55 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 10 / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2013. – 252 с.

56 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 11 / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2014. – 293 с.

57 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 12. Амурское казачество: язык и культура / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2015. – 200 с.

58 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 13. Язык малого города: 160-летию Благовещенска посвящается / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2016 – 196 с.

59 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 14. Жизнь и судьба амурских старожилов / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2017. – 148 с.

60 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 17. Вера в слове: памяти Л. Л. Касаткина / Под ред. Архиповой Н. Г., Оглезневой Е. А. – Благовещенск : АмГУ, 2021. – 214 с.

61 Соколова, Г. А. Модели пространства в художественной литературе и фольклоре / Г. А. Соколова // Интерактивная наука. – 2019. – № 11 (45). – С. 52-

54. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-prostranstva-v-hudozhestvennoy-literature-i-folklore> – 03.05.2023.

62 Соколова, Т. С. Фольклорная концептуализация локуса-центра во внешнем пространстве [Электронный ресурс] / Т. С. Соколова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2010. – № 24 (95). – С. 68-76. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornaya-kontseptualizatsiya-lokusa-tsentra-vo-vneshnem-prostranstve> – 10.02.2023.

63 Стекольников, Н. В. Фольклорный текст как объект лингвистического исследования / Н. В. Стекольников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 3. – С. 31-35.

64 Топоров, В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / Отв. ред. Цивьян Т. В. – Москва : Наука, 1983. – С. 227-285.

65 Федосеева, Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке (семантика и средства выражения): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Н. Федосеева – Елец : гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2004. – 24 с.

66 Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций кафедры русской филологии АмГУ. – Вып. 1. Фольклор. – Благовещенск : АмГУ, 2002. – 123 с.

67 Хохлина, М. Л. Особенности фразеологической категоризации «своего» и «чужого» / М. Л. Хохлина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2011. – № 2. – С. 90-98.

68 Хроленко, А. Т. Семантика фольклорного слова. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1992. – 139 с.

69 Чичеров, В. И. Русское народное творчество / В. И. Чичеров. – Москва : МГУ, 1959. – 459 с.

70 Эмер, Ю. А. Пространственная составляющая фольклорной концептосферы [Электронный ресурс] / Ю. А. Эмер // Сибирский филологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 12-19. – Режим доступа :

<https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-sostavlyayuschaya-folklornoy-kontseptosfery> – 26.04.2022.

71 Эмер, Ю. А. Фольклорный текст: пространственная организация жанра / Ю. А. Эмер // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / отв. ред. З. И. Резанова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. – С. 110-150.

72 Юань Дунбинь, Хабибуллина, Е. В. Выражение категорий времени и пространства в современной литературной сказке [Электронный ресурс] / Юань Дунбинь, Е. В. Хабибуллина // Вестник ТГГПУ. – 2014. – № 4 (38). – С. 221-228. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-kategoriy-vremeni-i-prostranstva-v-sovremennoy-literaturnoy-skazke> – 30.04.2022.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

1. На дубу сидит ворона,

Кормит вороненочка.

От какой-нить образины

Отобью миленочка!

2. Гармошечка ревет,

А я куда деваюсь.

Милый в городе живет,

А я в деревне маюсь.

3. Гармонист, гармонист,

Не склоняй глаза увниз,

Смотри прямо на мяня,

Завлякать буду тябя.

4. Меня милый провожал,

Под полой гармонь держал.

До калитки проводил,

Заиграл, пошел один.

5. Надену бело платье,

Вокруг школы обойду.

Кому какое дело,

Что я учителя люблю.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

6. В огороде черенок,
Да удудковатый.
Хорош милый на характер,
Да придурковатый.
7. Ой, мил, мой мил,
На печи застыл,
А я кругом бегаю,
Ничего не делаю.
8. Я с миленочком ругалась,
Когда пьяный приходил.
Потом в стайке запирала,
Чтоб в себя он приходил.
9. Сидит милый на крыльце
С выраженьем на лице.
Я не долго думала,
Подошла и плюнула.
10. Завлякну, завлякну,
Пусть походит за ряку.
Пусть походя зимушку,
Вспомянет меня, милушку.
11. Давай, миленький, влюбляться,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Начинай меня любить.

Только ты не согласишься –

Далеко ко мне ходить.

12. Все б я пела, все б я пела,

Все б я веселилася,

Кабы прежняя любовь

Назад бы воротилася.

Опа, натура, не любишь — будешь дура.

Опа, зараза, не любишь — и не надо.

13. Девки по лесу ходили,

Любовались на ель:

«Какая ель, какая ель,

Какие шишечки на ей!»

14. По нашему селу

Цыгане проехали.

Одному я подмигнула —

Все они забегали.

15. Говорила баба деду:

«Я в Америку поеду!»

«Ах ты, старая таранда,

Туда не ходят поезда!»

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

16. Милый в армию уходит,

А я еду провожать.

На прощанье я сказала:

«На границе не дремать!»

17. На Руси крещеный люд

Стал вынослив, как верблюд.

До спины присох живот,

А он знай себе живет.

18. Во саду зелено

Да не топчи травицы,

Коль не любят тебя девки,

Люби молодицу.

19. С неба звездочка упала

На прямую линию.

Меня милый переводит

На свою фамилию.

20. Девушка: Я миленочка ругаю:

«Где ж ты вечер пропадал?!»

Парень: Не ругай меня, милая,

В клубе лекцию читал.

21. Дайте лодочку-моторочку,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Мотор, мотор, мотор.

Перееду на ту сторону,

Где мой старый ухажер.

22. По дяревне мы пойдём,

Шороху наделаем:

Кому окна перябьем,

Кому дитенка сделаем.

23. Пришла весна, мы встретились с тобою,

Ты молод был, а я еще дитя.

Ты молод был, а я красой сияла

И думала: «Навеки я твоя».

Ты молод был, а я красой сияла

И думала: «Навеки я твоя».

Все реже, все реже ты делаешь свиданья,

Среди полей, сиреневых кустов.

Все реже, все реже ты делаешь свиданья,

Среди полей, сиреневых кустов.

Ой, милый мой, давай с тобой сойдемся,

Ты будешь муж, а я твоей женой.

Ой, милый мой, давай лучш`е сойдемся,

Ты будешь муж, а я твоей женой.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Все реже, все реже ты делаешь свиданья,
Среди полей, сиреневых кустов.
Ой, милый мой, давай же разойдемся,
И будешь ты мене тогда чужой.
Ой, милый мой, давай мы разойдемся,
Ты будешь для меня тогда буд`ешь чужой.

(А.В.Кизилова, с.Черновка)

24. В нашем городе в одном

По соседству мы живем.

Наши окна друг на друга

Смотрют вечером и днем.

Наши окна друг на друга

Смотрят вечером и днем.

На твоём окошке свет,

На моем давно уж нет.

Уж садится на экране

Тот знакомый человек.

Уж садится на экране

Тот знакомый человек.

Возле нашего крыльца

Два зелёных деревца.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

По соседству бьются рядом

Наши жаркия сердца.

По соседству бьются рядом

Наши жаркия сердца.

(А.В.Кизилова, с.Черновка

25. Мы никак не могли прервать разговор,

А дорога никак нас домой не вела.

А у мамы глаза почему-то в упор.

Мама, ты же сама молодою была.

А у мамы глаза почему-то в упор.

Мама, ты же сама молодою была.

Ты привыкла, что мне лишь подружки звонят,

Ты считаешь, что я еще слишком мала.

Этот парень, он в чем, ты скажи, виноват.

Мама, ты же сама молодою была.

Этот парень, он в чем, ты скажи, виноват.

Мама, ты же сама молодою была.

Не волнуйся, смогу я экзамены сдать

И домашние я не заброшу дела.

Но не думать о нем и в одиннадцать спать...

Мама, ты же сама молодою была.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Но не думать о нем и в одиннадцать спать...

Мама, ты же сама молодою была.

За раскрытыми окнами все заполнила рожь.

Свет далекой звезды чуть засветила мгла.

Неужели и мне скажет взрослая дочь:

Мама, ты же сама молодою была.

Неужели и мне скажет взрослая дочь:

Мама, ты же сама молодою была.

(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,

Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное

26. Калина красная, калина выцвела,

А я у милого характер вызнала.

Характер вызнала, характер ой какой!

Но я не спорила, когда пошел к другой.

А он пошел с другой, а я не спорила,

Так, значит, я тогда его не стоила.

Характер вызнала, характер ой какой!

Но я не спорила, когда пошел к другой.

А он пошел с другой, а я не спорила,

Так, значит, я тогда его не стоила.

И я пошла с другим, ему не верилось,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Он подошел ко мне удостовериться.

И я пошла с другим, ему не верится,

Он подошел ко мне удостовериться.

(А.В.Кизилова, с.Черновка)

27. На муромской дорожке

Стояли три сосны.

Прощался со мной милый

До будущей весны.

Он клялся и божился

Одной лишь мною жить,

На дальней на сторонке

Одну меня любить.

Однажды мне приснился

Ужасный, страшный сон:

Мой миленький женился,

Нарушил клятву он.

А я над сном смеялась

При ясном свете дня:

«Да разве ж это будет,

Чтоб он забыл меня?!»

Но сон мой скоро сбылся,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

И будущей весной

Мой милый возвратился

С красавицей женой.

28. Я у ворот стояла,

Когда он проезжал.

Меня в толпе народа

Он взглядом отыскал.

Увидел мои слезы,

Главу на грудь склонил.

Он понял: мое сердце

Навеки он сгубил.

(А.М.Батчина, с.Чембары)

29. Шумел камыш, деревья гнулись,

А ночка темная была.

Одна возлюбленная пара

Всю ночь гуляла до утра.

А поутру они вставали,

Кругом помятая трава,

Да не одна трава помята,

Помята молодость моя.

«Придешь домой, а дома спросят:

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

«Где ты гуляла, где была?»

А ты скажи: «В саду гуляла,

Домой тропинки не нашла».

А если дома ругать будут,

Ты приходи опять сюда».

Она пришла: его там нету,

Его не будет никогда.

Она глаза платком закрыла

И громко плакать начала:

«Куда ж краса моя девалась?

Кому я счастье отдала?»

(В.А.Никитиченко, с.Черновка)

30. Ой, при лу'жке, при лужке',

При знакомом поле,

При знакомом табуне

Конь гулял по воле.

При знакомом табуне

Конь гулял по воле.

Ты гуляй, гуляй, мой конь,

Под конец поймаю.

Как поймаю — зауздаю

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Шелковой уздою.

Как поймаю — зауздаю

Шелковой уздою.

Вот поймал парень коня,

Зауздаю уздою,

Вдарил шпорой под бока —

Конь летит стрелою.

Вдарил шпорой под бока —

Конь летит стрелою.

Ты лети, лети, мой конь,

Лети, торопись.

Возле милкиных ворот,

Конь, остановися.

Возле милкиных ворот,

Конь, остановися.

Конь остановился,

Ударил копытами,

Чтобы вышла красна девка

С черными бровями.

Чтобы вышла красна девка

С черными бровями.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Вот не вышла красна девка,

Вышла её мати.

«Здравствуй, здравствуй, милый зять,

Пожалуй до хаты».

«Я до хаты не пойду,

Пойду во светлицу,

Разбужу я крепкий сон —

Красную девицу.

Разбужу я крепкий сон —

Красную девицу».

(В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова,

с.Черновка)

31. Под окном черемушка колыхается,

Распуская лепестки свои.

За окном знакомый голос слышится,

И всю ночь поют соловьи.

Прямо к речке тропочка протоптана.

Спит мальчишка, он не виноват.

Я не буду плакать и печалиться,

Не вернется прошлое назад.

(Е.М.Вешенская, д.Чембары)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

32. Над Кубанью солнце догорало,
Золотом осыпано кругом.
Девушка, казачка молодая,
Расставалась с парнем-казакom.
Девушка, казачка молодая,
Расставалась с парнем-казакom.
«Неужели ты меня не любишь?
На прощанье не сказала «да».
Я уеду, больше не увидишь
Ты меня у берега Днепра.
Я уеду, больше не увидишь
Ты меня у берега Днепра».
«Обними», — шептали сбоку волны.
«Поцелуй», — шептала осока.
«Я уеду, больше не увидишь
Ты меня, красавца-казака.
Я уеду, больше не увидишь
Ты меня, красавца-казака».
Расправляя блузку голубую,
Девушка ответила тогда:
«Обниму и крепко поцалую,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Так, чтоб ты запомнил навсегда.

Обниму и крепко поцелую,

Так, чтоб ты запомнил навсегда».

(Л.Р.Морозова, с.Черновка)

33. Ой, полна, полна коробушка,

Есть там ситец и парча.

Пожалей, душа-заснобушка,

Молодецкого плеча!

Пожалей, душа-заснобушка,

Молодецкого плеча!

Выйду, выйду в рожь высокую,

Там до ночи прохожу.

Как завижу свою черноокою,

Все товары разложу!

Как завижу свою черноокою,

Все товары разложу!

Цены сам платил немалые,

Не торгуйся, не скупись:

Подставляй-ка щечки алые,

Ближе к молодцу садись.

Подставляй-ка щечки алые,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Ближе к молодцу садись.
Вот упала ночь туманная,
Ждет удалый молодец.
Чу, идет! — пришла желанная,
Продает товар купец.
Чу, идет! — пришла желанная,
Продает товар купец.
Катя бережно торгуется,
Все боится передать.
Парень с девушкой целуется,
Просит цены набавлять.
Парень с девушкой целуется,
Просит цены набавлять.
Знает только ночь глубокая,
Как поладили они...
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!
Ой, легка, легка коробушка,
Плеч не режет ремешок.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

А всего взяла зазнобушка

Бирюзовый перстенок.

А всего взяла зазнобушка

Бирюзовый перстенок.

Дал ей ситцу штуку целую,

Ленту алую для кос,

Поясок — рубаху белую

Подпоясать в сенокос.

Поясок — рубаху белую

Подпоясать в сенокос.

Все поклала ненаглядная

В короб, кроме перстенка:

«Не хочу ходить нарядная

Без сердечного дружка!

Не хочу ходить нарядная

Без сердечного дружка!»

(Л.Р.Морозова, с.Черновка /)

34. Ой, у полі озеречко,

Там плавало відеречко.

Там плавало відеречко

Троє суток під водою.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Там плавало відеречко
Троє суток під водою.
Там плавало відеречко
Троє суток під водою.
Соснові клепки, дубове донце,
Не чурайся, моє серце.
Соснові клепки, дубове донце,
Не чурайся, моє серце.
Ой, я буду чуратися,
Будуть люди сміятися.
«Вийди, дівчина, вийди, дівчина,
Поговорим с тобою.
Вийди, дівчина, вийди, дівчина,
Поговорим с тобою».
Ой, рада б я виходити,
З тобою, серце, говорити.
Мені ж не любо на правій ручке,
Я ж боюся розбудити.
Мені ж не любо на правій ручке,
Я ж боюся розбудити».
«Ой, дівчино моя люба,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Одвернися од нелюба.

Буду стріляти, буду влучати

Під зелененького дуба.

Буду стріляти, буду влучати

Під зелененького дуба».

«Хоть и стрелы да и не лучше,

Только нашу жизнь разлучат.

Седлай коня, ездай со двора,

Ты ж не мой, а я не твоя.

Седлай коня, ездай со двора,

Ты ж не мой, а я не твоя».

Козак коника сідлає

Та сам коня направляє:

«Риссю, мій коню, риссю, вороний,

Аж до тихого Дунаю.

Риссю, мій коню, риссю, вороний,

Аж до тихого Дунаю».

Під'їжжаю до Дунаю,

Я там сяду подумаю,

Чи мені втопитися, чи с коня убитися,

Чи назад не воротитися.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Чи мені втопитися, чи с коня убитися,

Чи назад не воротитися.

Ой, коли я ворочуся,

До кого я прихилюся?

Жінки не маю, дівка не приймає.

До кого я прихилюся?»

(Л.Р.Морозова, с.Черновка)

35. Не шуми, Десна-река,

На ветру осокою.

Я влюбилась в паренька,

Спокойного, високого.

Я влюбилась в паренька,

Спокойного, високого.

Руку нежно он мне жал,

Называл росинкою.

Всю дорогу обнимал,

Когда шли тропинкою.

Всю дорогу обнимал,

Когда шли тропинкою.

До калитки провожал,

Был веселый, ласковый,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Незабудкой называл

И волшебной сказкою.

Незабудкой называл

И волшебной сказкою.

Не шумит Десна-река,

Не Десна — красавица!

Любит он меня всерьез,

А не усмехается.

Любит он меня всерьез,

А не усмехается.

(В.А.Никитиченко,

с.Черновка)

36. Не вейтесь, чайки, над морем.

Вам негде, бедняжечкам, сесть.

/нрзбр./ край далекий,

Здесь сейте печальную весть.

/нрзбр./ слетайте к жене молодой.

Стоим мы в горах Забайкалья,

Наш полк окружен был врагом.

Там дрался проклятый Семенов

С лихим партизанским полком.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Патроны у нас на исходе,

Снаряды уж вышли давно.

А помощи ждать неоткуда.

Погибнуть нам всем суждено.

Мы в плен никогда не сдадимся.

Врага покорим иль умрем.

А там наши братья в Сибири

Помогут покончить с врагом.

Не вейтесь, чайки, над морем,

Вам негде, бедняжечкам, сесть.

(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,

Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

37. Дрались на германской по-русски

Два друга в пехоте морской.

Один паренек был калужский,

Другой паренек костромской.

По-братски товарищи жили,

Делили хлеб и табак.

И рядом их ленточки вились

В огне непрерывных атак.

В штыки ударяли друг друга,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

И смерть оставляла сама.
«Калуга, дай жизни, Калуга!»
«Ходи веселей, Кострома!»
И вот под осколком снаряда
Упал паренек костромской.
«Со мною возиться не надо»,—
Он другу промолвил с тоской.
«Я, чувствую, больше не встану,
В глазах беспросветная тьма.
Со смертью дружить я не буду.
Держись веселей, Кострома!»
И бережно поднял он друга,
А сам застонал и упал...
«Калуга, дай жизни, Калуга!»
«Ходи веселей, Кострома!»
Теряя сознание от боли,
Себя подбодряли дружки.
И тихо по снежному полю
К своим поползли моряки.
Утихла свинцовая вьюга,
Замолкла и снежная мгла.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

«Калуга, дай жизни, Калуга!»

«Ходи веселей, Кострома!»

(М.В.Хлыстов, с.Черновка)

38. Жили два товарища на свете,

Соль и хлеб делили пополам.

Оба молодые, оба Фети,

Оба гнали немцев по полям.

Вот гранатой был один контужен,

Из винтовки ранен был другой.

Медсестра стянула бинт потуже,

Чтобы жил товарищ дорогой.

Встретились ребята в лазарете —

Койки рядом, подойти нельзя.

Оба молодые, оба Фети,

Оба неразлучные друзья.

Обои́х из ложечки кормила,

Одинакова для них была

Медсестра по имени Людмила,

Отдыха не знала никогда.

И вот в том военном лазарете,

В той палате светлой и большой

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Оба молодые, оба Фети
Полюбили девушку душой.
И когда окрепли в лазарете,
Вышли из палаты поутру,
Оба молодые, оба Фети,
Оба разыскали медсестру.
Ничего она им не сказала,
Только слёзы вытерла платком.
О'бых до вокзала провожала,
Помахала нежною рукой.
И тогда в Кремле при ясном свете,
Чтобы долго помнила страна,
Оба молодые, оба Фети,
Оба получили ордена
(Н.В.Малынкина, с.Черновка
39. Я по тебе соскучилась, Сережа.
Истосковалась по тебе, сыночек мой.
Ты пишешь мне, что ты скучаешь тоже,
А в сентябре воротисься домой.
Ты пишешь мне, что ты скучаешь тоже,
А в сентябре воротисься домой.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Ты пишешь мне, что ты по горло занят,

А город выглядит суровым и пустым.

А вот у нас на родине, в Рязани,

Вишневый сад расцвел как белый дым.

А вот у нас на родине, в Рязани,

Вишневый сад расцвел как белый дым.

Вот скоро в поле выгонят скотину,

Запахнет свежая душистая трава.

А под окном кудрявую рябину

Отец срубил по пьянке на дрова.

А под окном кудрявую рябину.

Отец срубил по пьянке на дрова.

А там вдали, вдали за косогором,

Плывет-качается там бледная луна.

По вечерам поют девчата хором,

И по тебе скучает не одна.

По вечерам поют девчата хором,

И по тебе скучает не одна.

Придут домой, облепят, словно мухи:

«Скажи-ка, тетенька, когда придет Сергей?».

Но лишь одна с красивыми глазами, —

Я знаю, всех она тебе милей.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Но лишь одна с красивыми глазами, –

Я знаю, всех она тебе милей.

Так до свиданья, милый, до свиданья.

Так до свидания, сыночек дорогой.

До сентября, до скорого свиданья,

А в сентябре воротисься домой.

До сентября, до скорого свиданья,

А в сентябре воротисься домой.

(В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова, с.Черновка)

40. А порою у колодца,

Где студеная вода,

Вслед за жнейкою вязала

Снопы девка молода.

Вслед за жнейкою вязала

Снопы девка молода.

Ой, вязала дева, пела,

Что в колхозе любо жить,

Если честно дело делать,

Если труд свой полюбить.

Если честно дело делать,

Если труд свой полюбить.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

А в ответ хлеба шумели,
Говорили ей о том,
Что колхозное богатство
Смело входит в каждый дом.

Что колхозное богатство
Смело входит в каждый дом.

Хороши наши покосы,

Широки наши поля.

Изобильная, родная,

Славься, русская земля!

Изобильная, родная,

Славься, русская земля!

(Н.В.Малынкина, с.Черновка

41. Еду, еду на комбайне,

В поле морем рожь.

Открывай, Танюша, тайну,

Сердце не тревожь.

Урожай богатый нынче соберем,

Свадьбу комсомольскую

Справим всем селом.

Еду, еду на комбайне,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

В поле морем рожь.

Открывай, Танюха, тайну,

Сердце не тревожь.

Урожай богатый нынче соберем,

Девушку красиву

С собой мы заберем.

Еду, еду на комбайне,

В поле морем рожь.

Открывай, Танюха, тайну,

Сердце не тревожь.

Урожай богатый нынче соберем,

Приданое Танюхе

На свадьбу соберем.

(Н.В. Малынкина, с.Черновка)

42. По той тропе, что снежком запорошена,

Были встречи у нас горячи.

Не зови, не зови ты меня, мой хороший,

И в окошко мое не стучи.

Не зови, не зови ты меня, мой хороший,

И в окошко мое не стучи.

Ведь не я тебя, милый, оставила —

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Сам ты выбрал, и выбор таков.

Ведь не я, ведь не я тебя, милый, заставила

Целоваться на свадьбе с другой.

Ведь не я, ведь не я тебя, милый, заставила

Целоваться на свадьбе с другой.

Не зови ты меня за околицу,

Выйти совесть к тебе не велит.

Если се-, если сердце мое успокоится,

У подружки моей заболит.

Если се-, если сердце мое успокоится,

У подружки моей заболит.

От тебя не укроешься ставнями,

Не ходи у крыльца моего.

Мне чужо-, мне чужого несчастья не хочется,

Мне хватает навек своего.

Мне чужо-, мне чужого несчастья не хочется,

Мне хватает навек своего.

(В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова, с.Черновка)

43. Был на севере веселый городок.

Там да так встречались множество дорог.

Улица как улица,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

А от веселья жмурится,
Как прекрасные уста — очень красота!
Встретил я там девушку, девушку одну,
Девушку не девушку, а просто красоту.
И когда знакомились, был я как в бреду,
Не придал сомнению и купил сирени ей —
Сразу три куста!
Какая красота!
А когда та двигайста(?), а когда третя(?),
А будет-то у нас с вами да дюжинка ребят!
И девочки, и мальчики,
И пухленькие пальчики, и алые уста —
Вот какая красота!
А у этих деточек да через двадцать лет
Тоже будут деточки, а в том сомненья нет.
И будем мы — ух! — богатые
Внучками, внучатами, аленьки уста!
Да какая ж красота!
44. Шел солдат на побывку домой,
Шел он лесом, дорогой прямой.
Обломилась доска, подвела казака —

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Искупался в воде ледяной.

Обломилась доска, подвела казака —

Искупался в воде ледяной.

Он зашел на крутой бережок

И костер над водою разжег.

Мимо девушка шла, к казаку подошла:

«Что случилось с тобой, да 3 * дружок?»

Мимо девушка шла, к казаку подошла:

«Что случилось с тобой, да дружок?»

«Шел я лесом, дорогой прямой,

Увидал осетра под водой.

Больно речка быстра — не поймал осетра,

Зачерпнул я воды сапогом.

Больно речка быстра — не поймал осетра,

Зачерпнул я воды сапогом».

Говорила казачка ему:

«Не коптись ты, казак, на дыму!

Уходить не спеши, сапоги просуши,

Разведем мы костер на дому.

Уходить не спеши, сапоги просуши,

Разведем мы костер на домуна,».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

А казак молодой,

А к тому да еще и холостой.

Ох, ты, доска-доска!

Подвела казака —

Не вернулся со службы домой.

Ох, ты, доска-доска!

Подвела казака —

Не вернулся со службы домой.

(Хлысто в М.В., с.Черновка)

45. Что стоишь, качаясь,

Тонкая рябина,

Головой склонилась

До самого тына?

Головой склонилась

До самого тына?

Там, через дорогу,

За рекой широкой,

Также одиноко

Дуб стоит высокий.

Также одиноко

Дуб стоит высокий.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Как бы мне, рябине,

К дубу перебраться?

Я б тогда не стала

Гнуться и качаться.

Я б тогда не стала

Гнуться и качаться.

Тонкими ветвями

Я б к нему прижалась

И с его листвою

День и ночь шепталась

И с его листвою

День и ночь шепталась.

Но нельзя рябине

К дубу перебраться.

Знать судьба такая

Век одной качаться.

Знать, судьба такая

Век одной качаться.

46. А в Максимовке ребят

Можно издали узнать:

На макушке сидит вошь,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

С пулемета хрен убьешь.

47. Ой, канава, ты канава,

Какой шут тебя копал?

Мой милёнок на свиданье

Головой туды попал.

48. Между гор, крутым Уралом,

Где стояли мы в рядах,

Пробирался ночью темной

Санитарный наш отряд.

Пробирался ночью темной

Санитарный наш отряд.

Впереди идут повозки,

А на повозке красный крест.

А в повозке только слышно —

Стоны раненой боец.

Вот до станции доедем,

Напою и накормлю,

Перевязки всем поправлю,

А жёнам письма напишу.

А сестра та пишет, пишет,

А на сердце тижало...

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

49. Вьється, наче змийка,

Невэлычка ричка,

Тулытся блызэнько,

Промеж бережкив.

А на тому боци,

Там живэ Маричка

В хате, що сховалась

У зэлэный бир.

А як с хаты выдэ,

На порози встанэ,

Заблицит красою,

Ширше чим реки,

А як улыбнэтся,

Щэй с пидлоба глянэ,

«Хоть прыгай у воду», –

Кажуть парубки.

Так нэхай же вьється,

Нэвэличка ричка.

Всё равно дорогу

Я в той край найду,

Чуешь чий нэ чуешь,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Чорвона Маричка,

Я до твоего сердца

Кладку прокладу.

50. Рябины лист колышет ветер,

Тропинка вдаль уводит нас.

А кто-то третий, а кто-то третий

С тропинки той не сводит глаз.

А кто-то третий, а кто-то третий

С тропинки той не сводит глаз.

Луна за речкой ярко светит,

Волна сливается с волной.

А кто-то третий, а кто-то третий

Один остался за рекой.

А кто-то третий, а кто-то третий

Один остался за рекой.

А завтра мы с тобою встретим

За речкой зореньки восход.

А кто-то третий, а кто-то третий

Вновь до рассвета не уснет.

А кто-то третий, а кто-то третий

Вновь до рассвета не уснет.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Ох, нелегко на белом свете,

Свою судьбу-любовь найти.

Ещё трудней остаться третьим

На долгом жизненном пути.

Ох, нелегко остаться третьим

На долгом жизненном пути.

51. Васильковое платье и глаза-васильки,

Я стою и не знаю, как к тебе подойти.

Я стою и не знаю, как к тебе подойти.

Васильковое платье и глаза-васильки.

В вальсе кружатся пары, нет веселью конца,

Подойти не решаюсь – вот какая беда.

Я стою и не знаю, как к тебе подойти,

Васильковое платье и глаза-васильки.

Для тебя я бы звезды достал,

И тебе я бы это сказал,

Но стою и не знаю, как к тебе подойти,

Васильковое платье и глаза-васильки.

Вот окончились танцы, ты уходишь одна.

Подойти не решаюсь – вот какая беда.

Я стою и не знаю, как к тебе подойти,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Васильковое платье и глаза-васильки.

52. Полюбила тракториста,

Думала он пашет.

Прихожу к нему на поле,

Он трусами машет.

53. Ничего не робит,

Только пьёт.

(вместе)

Ничего нэ робэ,

Тилька пье.

А придэ до дому,

А придэ до дому,

Жинку бье.

Жинку бье.

«Нэ бей мэнэ, милой, нэ карай».

Бросю малых деток,

Бросю малых деточек,

Дай пойду ў Дунай.

А то я уеду,

А то я уеду на Дунай.

Ой, вернися, жёнка, до дому.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Ой, вернулась жёнка,

Ой, вернулась мила,

Ой, вернулась жёнка до дому.

Ложки не мыты,

Чашки побыты,

Сидят дети плачут на печи.

54. Ой, калина, ой, малина,

В речке тихая вода.

Ты скажи, скажи, калина,

Как попала ты сюда?

Ты скажи, скажи, калина,

Как попала ты сюда?

Как-то раннею весной

Парень бравый прискакал,

Долго мною любовался,

А потом с собой забрал.

Долго мною любовался,

А потом с собой забрал.

Он хотел меня, калину,

Посадить в чужом краю,

Не довез он, в землю бросил,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Думал, что я пропаду.
Я за землю ухватилась,
Стала на ноги свои,
Навсегда здесь поселилась,
Где щебечут соловьи.
Трактористы, комбайнёры
Проезжают часто тут,
Тонких веток не ломают,
Цвет калины берегут.
Ты не дуй, холодный ветер,
Не считай за сироту,
Я с землею породнилась,
Вот по-прежнему живу.
55. Сиротою я выросла,
Как пылинка в поле.
Моя молодость прошла
В горе да в неволе.
До семнадцати лет...
Как былинка в поле...
По людям ходила.
Где качала я детей,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Где коров доила.
Подойвшись, я коров
Молочком поила.
Моряки, вы моряки,
Алы ваши губки,
Ты возьми, моряк, с собой...
Моряк с собою не берет.
Спроси совета.
Мать совета не дает
Ехать с моряками.
Не послушала она
Маминога совета,
И поехала с ними
Вокруг белого света.
Живёт годик,
Живёт два,
Соскучилась по маме.
Живёт годик, живёт два...
«Прими же внука...
Мать родная,
Через годик назовёт

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Бабушка родная.

«Ступай ты, дочь, туда,

С кем совет имела.

Ты совета моего

Слушать не хотела».

По Амуру по реке

Женский труп несется.

А матрос на корабле

Едет да смеётся.

56. Половина да саду цвите – ми её даже в школе (нрзбр.) –

Половину вьянэ.

Тяжко Ивашко на сэрдэчке,

Як вечер настал.

Тяжко, тяжко да на сэрдэчку,

Як вечер настанэ же.

57. Уси хлопци на улицы,

А моуо нэма.

Пошли хлопци да на улици,

А моуо немае.

В чистом поле, на роздоле

Коня да наповае.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

В чистом поле, на роздоле

Коня да наповает.

А кинь ирже, воды нэ пье.

Дороженьку чует.

А кинь ирже да воды нэ пье,

Дороженьку чует.

Дыть мой мылой, чернобрывой,

Друуюю ночуй.

«А ночуй, ночуй,

Да мой мылынкий,

Да й нэ прыходайся,

А прыедэш ты на улыцю,

Да й нэ сознавався».

А пришел, прышел,

Да й на улыцю,

Всю правду сознався:

«А в цэ ж тая е крыныченька,

Шо ею умывався.

А в цэ же тая да крыныченька,

Шо ею умывався.

А в цэ же тая и дивчоночка,

Шо я е повлюблявся».

58. Звилиста җора

Звилиста друҗа,

По мѣж тѣмы крутыми җорами

Всходыла зоря.

Ой, то ж не зоря,

Дивчина ж моя

З билым лычиком,

З чѣрными бровами.

По воду ишла.

«Дивчина ж моя,

Напой коня.

Из новой срубаной крыныщи,

С полноҗо ведра».

«Козаченько ж мий... <...>

Нѣволя моя.

Тоди буду коня напуваты,

Як буду я твоя.

Тоди буду коня напувати,

Як буду я твоя».

«Дивчина ж моя,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Сидай на коня.

Да й поедэм у чистое полэ

До моуо двора».

А там ни двора

Нэма, ни кола.

Тильки стоить

Одын куст калыны,

Да й та нэ цвэла.

Тильки стоить

Одын куст калыны,

Да й та нэ цвэла.

59. Ой, при лужку, при луне,

При счастливой доле,

При знакомом табуне

Конь гулял по воле.

При знакомом табуне

Конь гулял на воле.

Ой, гуляй, гуляй, мой конь,

Пока не споймаю,

А споймаю – зауздаю

Шёлковой уздою.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

А споймаю – зауздаю
Шёлковой уздою.
Вот поймал парень коня,
Зауздаю уздою,
Тронул шпоры под бокам –
Конь летит стрелою.
Тронул шпоры под бокам –
Конь летит стрелою.
Ой, лети, лети, мой конь,
Да й нэ промахныся,
Против мыллой двора
Стань, остановыся.
Против милого двора сво
Встань, остановыся.
Дай вдай копытамы,
Щёбы вышла да красна девка
С чёрнымы бровямы.
Щёбы вышла красна девка
С чёрными бровями.
Ой, нэ вышла красна дивка,
Вышла ии маты.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

«Здравствуй, здравствуй,

Милый зять!

Пожелай у хату.

Милый зять!

Пожелай у хату».

«А я ў хату нэ пиду,

Пиду во светлицу,

Разбужу я крепкий сон,

Спящую девыцу.

Разбужу я крепкий сон,

Спящую дивчина».

А девица встала,

Да й сон рассказала,

Правой ручкой обняла,

Ще поцеловала.

Правой ручкой обняла,

Ще22 й поцеловала.

60. Не вейтеся чайки над морем,

Вам негде, бедняжечкам, сесть.

Слетайте в Сибирь, край далёкий,

Снесите печальную весть.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

В двенадцать часов тёмный ночи

Убили Алешу-молодца.

В двенадцать часов тёмный ночи

Убили Алешу-молодца.

«Ох, стань-ко, ты стань-ко, сын мой милой,

К тебе товарищи пришли».

«Ох, рад бы я, рад бы встать, папаша.

Тяжелая рана в голове.

Ох, встал бы я, встал бы я, папаша.

Тяжелая рана в голове».

А шинель его, фуражка на кустике висит.

А конь его буланой у кустика стоит.

«Прощайте, вы братья мои, сёстра,

Прощай же, красавица моя.

Ещё прощайте, мои сёстра,

Прощай, мать и мой отец,

А ещё же прощай дорогая,

С которой я шёл я под венец».

61. Ой, помру я, помру я,

Похоронют меня,

И родные не узнают,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Где могила моя.

На могилу мою,

Знать, никто не придёт,

Только раннею весною

Соловей пропоёт.

Пропоёт и просвищет,

И опять улетит,

А скромна моя могила

Одиноко стоит.

62.Раз ухаживал за девушкой три года.

Она очень красивая была,

И на всё же она соглашалась,

Потому что любила меня.

И на всё же она соглашалась,

Потому что любила меня.

Раз я выпил с друзьями по привычке,

На свиданье я к ней поспешил,

Долго-долго на улице гуляли,

А потом пригласила меня в сад.

В том саду было тихо, спокойно,

Меж деревьев светила луна,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

На зелёным ковре мы сидели,

Целовала Наташа меня.

На зелёным ковре мы сидели,

Целовала Наташа меня.

«Ты привык с каторжанами знаться,

Ты привык каторжанок любить,

Надо мною пришёл надсмеяться,

Молодую мне жисть погубить.

Надо мною пришёл надсмеяться,

Молодую мне жисть погубить».

Закипела тут кровь у Ванюши,

Уговаривать Наташу он стал,

А Наташа ему отвечала:

«Милый Ваня, не трогай меня».

А Наташа ему отвечала:

«Милый Ваня, не трогай меня».

63. Проснулась вся ли да станица,

Проснулся весь и белый свет,

Казак давно ли да на площади оружием владел.

Казак давно ли да на площади оружием владел.

Он поводом да играет, как будто на струне.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Он поводом да играет, как будто на струне.

А бедная да Маруся стояла на крыльце.

А бедная да Маруся стояла на крыльце.

И по румяным щёчкам катилася да слеза.ту

А по румяным щёчкам катилася да слеза.

«Вернись, вернись, мой милый,св оставь свой дальний путь.

Вернись, вернись, мой милый, оставь свой дальний путь».

«Вернись, вернись, да Маруся, вернись когда-нибудь».

64. Ехали казаки со службы домой:

На плечах погоны, на грудях кресты,

Едут по дороге, родитель стоит да стоит.

– Здорово, папаша!

– Здравствуй, сын родной!

– Расскажи, папаша, про семью мою. сво

– Семья, слава Богу, прибавилася:

Жена молодая сына родила.

Сын отцу ни слова, садится на коня,

На коня садится, помчался домой.

Подъезжает к дому – стоят мать, жена.

Мать сыночка просит: «Прости, сын, жену».

«Тебя, мать, прощаю, жену – никогда».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Закипело сердце в солдатской груди,

Засверкала шашка во правой руке,

Слетела головка с неверной жены.

65. Скакал казак через долину,

Через донские края,

Скакал он, всадник обделённый,

Кольцо блестело на руке.

Кольцо красotka подарила,

Как казак ушел на фронт.

Она дарила, говорила,

Что через год буду твоя.

Вот год прошёл.

Казак стрелою в село.

Навстречу шла ему старушка

И шепеляво говорит:

«Куда, куда, казак, стремишься,

Зачем ты мучаешь коня?!

Тебе красotka изменила,

Другому сердце отдала».

66. Меж высоких хлебов затерялся 5

Небогатое наше село,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.
Меж двумя хлебородными нивами,
Где прошел неширокий долок,
Под большими плакучими ивами
Успокоился бедный стрелок.
Суд приехал... допросы... тошнёхонько...
Догадались деньжонок собрать.
Осмотрел его лекарь скорёхонько
И велел где-нибудь закопать.
Будут песни ему хлебобобные
Из села на заре долетать,
Будут нивы ему хлебородные
Безгреховные сны напевать.
67. Соловей кукушку всё сговаривал:
«Полетим, кукушка, в зелёный сад,
Там совьём, кукушка, два гнезда
Тебе для забавы».
Казань – город славный, на горе стоит,
К нему речка быстра с кровью протекла.
А еще ручеечек с горькою слезой».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

«Врешь ты, врешь, обманывашь, б

Врешь, обманывашь».

68. Проработал я всё лето,

Заработал я у пана уточку за это.

А та утя воду мутя,

А та Петя – кукареку,

А та курка-щепатурка

По садочку ходит да ходит,

Цыпляточек водит да водит.

Как работал я у пана да четвертое лето,

Заработал я у пана индюка за это.

А тот индюк – дюк-дюк, дюк-дюк,

А та утя воду мутя,

А та Петя – кукареку,

А та курка-щепатурка

По садочку ходит да ходит,

Цыпляточек водит да водит.

Как работал я у пана да на пятое лето,

Заработал я у пана барана за это.

А тот баран – бе-бе, бе-бе.

А тот индюк – дюк-дюк, дюк-дюк,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

А та утя воду мутя,

А та петух – кукареку,

А та курка-щепатурка

По садочку ходит да ходит,

Цыпляточек водит да водит.

Как работал я у пана да на шостое лето,

Заработал я у пана тёлочку за это.

А та теля хвостом веля,

А тот баран – бе-бе, бе-бе.

А тот индюк – дюк-дюк, дюк-дюк,

А та утя воду мутя,

А та петух – кукареку,

А та курка-щепатурка

По садочку ходит да ходит,

Цыпляточек водит да водит.

69. Как работал я у пана да на сёмое лето,

Заработал я у пана дивчину за это.

А та девка напилася да и с печки свалилася,

А та теля хвостом веля,

А тот баран – бе-бе, бе-бе.

А тот индюк – дюк-дюк, дюк-дюк,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

А та утя воду мутя,

А та петух – кукареку,

А та курка-щепатурка

По садочку ходит да ходит,

Цыпляточек водит да водит.

70. У всех мужья молодые,

А у меня старикашка.

Он сам не поет, не гуляет

И меня, молодую, не пускает.

А я тайком уходила

И домой поутру приходила,

Красивого молодца полюбила

И про всю неволюшку позабыла.

У соседа в огороде мы встречались

И всю ночь до утра миловались.

Дай же, милый старичок, нагуляться,

С молодым мужичком наиграться.

У всех мужья молодые,

А у меня старикашка.

71. Колосилась в поле рожь густая, 7

Шевелились усики овса.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Где-то за деревнею далёко
Девичьи звенели голоса.
Не хватило Коле керосину,
Он поехал в город по грязи,
Не успел с пригорочка спуститься,
Немцы показались перед ним.
Керосин в руках они держали,
Молодое тело облили,
Загорелось тело молодое,
А потом документы нашли.
Ждала его в поле, не дождалась
Девушка с далёкого села.
Полоса несжатая стояла,
Тракториста Колю всё ждала.
72. Запоют подруги о разлуке,
Ну, а я ни слова не скажу.
На прощанье ласковые руки
Милому на плечи положу.
Провожу его до перекрёстка,
Где в полях поют перепела,
Где одна кудрявая берёзка

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Поцелуй увидеть наш могла.

<нрзбр.> сюда или другое (?).

А еще напишет мой хороший,

Чтобы я любила одного.

Много видел девушек хороших,

Ну, а я дороже для него.

73. Соурай, Ваня, соурай, милый,

Уармонист ты наш любимый,

Растяни уармонь пошире,

Пусть девчата подпоют,

Пусть узнают во всём мире,

Как колхозники живут.

74. В огороде верба рясна,

В огороде верба рясна,

Там стояла девка красна.

Она красна, ще и красива.

Её доля несчастлива. <...>

Ну, разоряли люди,

Рассудили,

Чтобы парой не ходили <...>

А мы парой ходить будем,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

А мы парой ходить будем,

И друг друга любить будем.

Войлошников А.В., Войлошникова З.М.,

с. Чесноково Михайловского р-на

75. Куда милый уезжал,

Строю мне наказывал:

До приезда моего

Не влюбляйся ни в кого.

Приказания его

Строго выполняю:

Он в армию ушёл,

Я с другим гуляю.

76. Ой, куда я залетела?

Ой, куда я забрела?

Все родные мои дома,

За кого страдаю я?

77. Говорила старику:

«Не ходи ты на реку!»

Не послушал – утонул,

Только лаптем болтанул.

78. Ветер дует – не надует

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Из куста орехова,

Задумчивая подруга

Далеко уехала.

79. Через речку быструю

Я мосточек выстрою –

Ходи, милый, ходи, мой,

Ходи летом и зимой.

80. Проводила я милёнка,

Проводила в армию,

Проводила на границу

На самую дальнюю.

81. Меня сватали сваты

С позолоченной дугой.

Пока пудрилась-румянилась,

Уехали к другой

82. Ой, дождик идёт

И туманится.

Где мой миленький живёт,

Туда манится.

83. У меня милёнка два –

В том краю и в этом.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Одного люблю зимой,

А другого – летом.

84. Всё б я пела, всё б я пела,

Всё б весёлая была,

Только ты, моя залёточка,

Далёко от меня.

85. Ой, девки, беда,

В нашем переулке,

Баба мужа продала

За четыре булки.

86. Завлекаши – да не наши,

Завлекают – да не нас.

А где наши завлекаши?

Далеко живут от нас

87. Завлеку – так завлеку,

Пускай походит за реку

По холодной по воде,

Пускай подумает о мне.

88. Милый Миша, будь потише

Возле дома моего,

А то маменька услышит

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Разговора твоего.

89. На чужой стороне

Солнышко не греет,

Кроме маменьки родной

Никто не пожалеет.

90. Дайте мне, дайте мне

За кого сижу в тюрьме.

За свою любезную

Попал в тюрьму железную.

91. Эх! И пошли по сторонам

Он налево, я направо —

Ох, легко ли было нам.